

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
Съ доставкой пересылкой за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р.,

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.

Котора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 5 разъ—по 15 коп.; отъ 5 до 10 разъ—по 12 к.; отъ 10 до 25 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Ек. Нед., а съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже понедѣльника до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемая безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ: послѣ этого срока уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ. Земство, города и заводы. (О народномъ образованіи.)—О преобразованіи провинціальныхъ учреждений, Валика.—Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“.—Хроника.—Корреспонденціи „Екат. Недѣли“: Ирбитъ. (Замѣтки обывателя).—Долматовское духовное училище (окончаніе)—Мензелийская ярмарка.—Ишимъ.—Разсказъ изъ путевыхъ замѣтокъ, Л. Безроднаго (продолженіе).—Торговый отдѣлъ.—Объявленія.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: съ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; съ Петербурга—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ извѣдѣній А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; съ Москвы.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромя сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884-Й ГОДЪ на еженедѣльную газету

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“ (50 №№ въ годъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За годъ	-	-	-	-	-	6 р. — к.
За первое полугодіе	-	-	-	-	-	4 „ — „
За второе полугодіе	-	-	-	-	-	3 „ — „
За Январь, Февраль и Мартъ	-	-	-	-	-	2 „ 25 „
За Апрель, Май и Іюнь	-	-	-	-	-	2 „ — „
За Іюль, Августъ и Сентябрь	-	-	-	-	-	1 „ 75 „
За Октябрь, Ноябрь и Декабрь	-	-	-	-	-	1 „ 50 „
П о м ѣ с я ч н о :						
За Январь	-	-	-	-	-	1 „ — „
За Февраль	-	-	-	-	-	80 „
За остальные мѣсяца, за каждый мѣсяць	-	-	-	-	-	75 „

Разсрочка допускается для всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ школъ, а для остальныхъ—по усмотрѣнію редакціи.

Условія подписки съ разсрочкой. Не позже 10-го Января вносится 2 р., затѣмъ, въ Февралѣ, Мартѣ, Апрельѣ и Маѣ по одному рублю.

Въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо этихъ условий разсрочки, при разчетѣ, редакціи будетъ руководствоваться заявленными выше условіями подписки на три мѣсяца.

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

Адресъ Редакціи: Екатеринбургъ, Театральная улица, Редакція „Екатеринбургской Недѣли“.

Годовые подписчики получаютъ бесплатно сборникъ стихотвореній мѣстныхъ поэтовъ.

Въ Екатеринбургѣ, въ лавкѣ Семена Васильевича ЯНИНА съ 15 Октября 1883 г. продажа производится безъ запроса. Цѣны на посуду фарфоровую, хрустальную, фаянсовую и лампы ПОНЗИЛЬ отъ 5—20%, какъ при оптовой, такъ и при розничной продажѣ. Торговля моя помѣщается на прежнемъ мѣстѣ, противъ стараго гостинаго двора, лавка №№ 9, 10, 11 и 12. Семенъ Янинъ. 286-10-8

КРУПЧАТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Честь имѣю извѣстить моихъ покупателей Камскаго и Приволжскаго Края, что съ 1-го числа сего Января крупчатная моя торговля переведена изъ города Перми въ г. Сарануль, а потому я покорнѣйше прошу обращаться за покупкою моей крупчатки, лично или письменно, къ Никандру Ксеонофоновичу Русанову, по Большо-Покровской улицѣ, въ собств. домѣ. Екатеринбургскій купецъ Флегонтъ Артемьевичъ. Малиновцевъ. 3—4—3

ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

С. І. АППАКЪ,

въ Екатеринбургѣ. Рекомендуетъ вновь выпущенныя

ПАПИРОСЫ

Царскія и Букетъ за 100 ш. 1 руб. Графскія и Ароматикъ за 100 ш. 60 к. Волга за 100 ш. 50 к.

Всѣ эти папиросы крученныя, по достоинству превосходятъ всѣ папиросы одинаковой съ ними стоимости. 10-3-2

ПРОДАЖА въ розницу и оптомъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ:—гвоздей проволочныхъ разныхъ размѣровъ, проволоки простой и бронзированной разныхъ номеровъ, пружинъ мебельныхъ—ИЗДѢЛІЯ БѢЛОРѢЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ. Прошу обращаться въ складъ П. М. Злоказова, Уктусская улица. Принимаются и заказы. 293—10/15—9

Сосьвинскій чугуно-плавильный и антейный заводъ принимаетъ заказы на посудное литье и всякаго рода чугуныя отливки для золотопромышленности, съ доставкой водою до Томска въ теченіи всего лѣта. Цѣны самыя умѣренныя. Адресъ: Верхотурье, Сосьвинскій даводъ. 4—4

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до свѣдѣнія г.г. грузоотправителей, что съ 1-го февраля 1884 года—

1) Древесный уголь будетъ перевозиться: а) или въ специально приспособленныхъ, по соглашенію съ отправителями и за ихъ счетъ, вагонахъ, или б) въ обратныхъ угольныхъ полувагонахъ безъ особыхъ къ нимъ приспособлений.

2) Плата будетъ взиматься по разстояніямъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

При разстояніи.	ПРИ ПЕРЕВОЗКАХЪ.		Примѣчанія.
	а) въ особо приспособленныхъ вагонахъ.	б) въ обратныхъ угольныхъ полувагонахъ.	
	Съ версты и вагона, нагруженнаго углемъ, вмѣстѣ съ обратной доставкой порожня. вагона.	Съ вагона и версты.	
до 30 верстъ.	22 коп.	5,25 коп.	Въ приспособленныхъ вагонахъ будетъ вмѣщаться до 6 куб. саж. или до 450 пуд. Въ угольномъ полувагонѣ до 1½ куб. саж. или до 110 пуд.
Отъ 31 до 40 "	21	5,00	
" 41 " 50 "	20	4,75	
" 51 " 60 "	19	4,50	
" 61 " 70 "	18	4,25	
" 71 " 80 "	17	4,00	
" 81 " 90 "	16	3,75	
" 91 " 100 и болѣе.	15	3,50	

3) Если провозная плата за большія разстоянія будетъ менѣ платы за меньшее разстояніе, то взимается эта послѣдняя плата.

4) Приспособленія вагоновъ для перевозки древеснаго угля будутъ производиться каждый разъ по взаимному соглашенію съ отправителями, на счетъ сихъ послѣднихъ.

5) Въ случаѣ неимѣнія въ распоряженіи станціи обратныхъ свободныхъ полувагоновъ и при требованіи отправителей немедленной перевозки древеснаго угля, таковой будетъ перевозиться по существующему тарифу, т. е. по ¼ коп. съ пуда и версты, считая подъемную силу вагона въ 600 пуд.

Января 5 дня 1884 года.

21—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отдаются квартиры подъ **МАГАЗИНЫ** и жилья помѣщенія, въ домѣ наследниковъ Виноградова, въ гор. Ирбити, на время Ирбитской ярмарки 1884 г. 22-3-1

Сбѣжала собака понгеръ, черной масти, грудъ бѣлая, безъ галстуха, кличка—Касторъ. Награды представившему или указавшему—**50 рублей**. Адресъ: Ивану Федоровичу Гагарину. За утайку буду преслѣдовать законнымъ порядкомъ. 23-3-1

КНИГОТОРГОВЕЦЪ

ПАВЕЛЬ Александровичъ НАУМОВЪ
ищетъ въ центрѣ города большое помѣщеніе для публичной бібліотеки и склада библейскихъ книгъ. Тутъ же нужна и теплая квартира для одинокаго. 19-у-3-1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

О народномъ образованіи.

(Продолженіе).

Въ предъидущей статьѣ мы указали полную возможность организовать дѣло народнаго образованія и безъ того вида учебныхъ заведеній, какой существуетъ во всѣхъ „образованныхъ“ государствахъ. Но это еще не значитъ, что мы считаемъ учебныя заведенія совсѣмъ ненужными, лишними—мы считаемъ нецѣлесообразнымъ лишь тотъ типъ учебныхъ заведеній, который принять теперь повсемѣстно. Если читатель вдумается въ то, что мы высказали, то онъ увидитъ, что начертанный нами планъ достиженія образованія зиждется на полной свободѣ выбора предметовъ обученія. Положите въ основу учрежденія учебнаго заведенія ту же идею, и ваше учебное заведеніе окажется мѣстомъ, гдѣ сосредоточены, на небольшомъ пространствѣ, всѣ условія для содѣйствія скорѣйшему достиженію цѣли. Но идея о свободѣ выбора предметовъ обученія не можетъ вѣзаться съ существующимъ типомъ учебныхъ заведеній, а потому мы и считаемъ необходимымъ иное ихъ устройство. Вотъ, съ изложенія плана устройства подобнаго учебнаго заведенія, мы и начнемъ наши дальнѣйшія разсужденія.

Просимъ читателей припомнить то, что мы высказали въ прошлый разъ о значеніи классовъ учебныхъ заведеній суще-

ствующаго типа. Въ этомъ значеніи классовъ мы и видимъ тормазъ для успѣшнаго и быстрого обученія, а потому, первое, что мы должны отрицать—это цѣлесообразность организаціи такихъ классовъ. Когда мы говорили о томъ, что должны собою представлять книги, изъ которыхъ обучающіеся должны почерпнуть свои свѣдѣнія, мы сказали лишь, что эти книги должны быть крайне разнообразны, чтобы удовлетворить, по возможности, требованіямъ различныхъ способностей и вкусовъ. Конечно, этимъ сказано весьма немного, и лишь объемъ статьи не дозволилъ намъ остановиться долѣе на этомъ, весьма важномъ, предметѣ. Теперь мы находимъ возможнымъ поговорить объ этомъ нѣсколько пространнѣе.

Во первыхъ, подъ словомъ „руководство“ мы понимаемъ такого рода книгу для обученія, которая дѣйствительно можетъ руководить обучающагося, при изученіи имъ того или другого предмета. Наше отечество изобилуетъ механиками—самоучками. Не мало издано у насъ и различныхъ руководствъ по механикѣ. Но укажите, пожалуйста, такое, которое могъ бы взять въ руки самоучка, не учившійся ни геометріи, ни алгебрѣ и, при посредствѣ „руководства по механикѣ“, могъ бы ознакомиться съ теоріей этой науки. Мы не знаемъ ни одного такого... А между тѣмъ, мы знаемъ много случаевъ, когда такой самоучка-механикъ выписывалъ себѣ „руководства по механикѣ“; но развернувъ его, съ отчаяніемъ убѣждался въ томъ, что книга эта „не при немъ писана“. Причиной тутъ является совсѣмъ не то, что руководство изложено неумѣло, непонятно. Нѣтъ, причина заключа-

ется въ томъ, что каждый, составляющій руководство по какому либо предмету, предназначающаю свою книгу для тѣхъ, кто уже имѣетъ извѣстный запасъ предварительныхъ знаній. Вотъ почему самоучки и не находятъ въ книгахъ того, что ищутъ. Для нихъ „руководство“ гласитъ одно— „поучись-де раньше чему-то, а потомъ и читай эту книгу“; но о томъ, чему надо поучиться предварительно, „руководство“ умалчиваетъ. Ну, что-же это за „руководство“, когда оно васъ не руководитъ, а лишь глумится надъ вами— „не суйся-де съ твоимъ суконнымъ рыломъ въ калачный рядъ“. Не того слѣдуетъ ждать отъ книги, которой авторъ далъ почетное званіе „руководства“—она должна быть дѣйствительнымъ руководителемъ жажущихъ знанія. Чтобы достичь этого, нужна полная постепенность изложенія. Пусть руководство, напримѣръ, по механикѣ начинается изложеніемъ тѣхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ низшей математики, безъ приложенія которыхъ не могъ обойтись авторъ при изложеніи предмета. Тогда тотъ, кто обладаетъ этими свѣдѣніями, пропуститъ ихъ и перейдетъ прямо къ отдѣлу ему незнакому, а для кого свѣдѣнія эти составляютъ новую область знанія, тотъ получитъ возможность изучить предметъ, который онъ желаетъ. Никто не читаетъ книги съ конца, а потому, имѣя подобное дѣйствительное руководство, самоучка-механикъ начнетъ свое теоретическое ознакомленіе съ механикой именно съ изученія того, что ему еще не знакомо.

Однимъ словомъ, руководство должно быть составлено такимъ образомъ, что начиная съ элементарныхъ свѣдѣній, чисто вспомогательнаго характера, оно заключало бы въ себѣ, въ концѣ концовъ, полное изложеніе предмета.

Но это должно относиться до руководства, предназначенныхъ для самообученія. Другое дѣло учебныя пособия, назначенія которыхъ—служить учебниками при руководителяхъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда обученіе идетъ въ учебномъ заведеніи.

Но и тутъ учебники не должны быть такими, какъ теперь. Почему мы считаемъ существующіе учебники неудовлетворительными, читатели поймутъ, когда вспомнятъ высказанный нами взглядъ на то, что представляютъ собою классы существующихъ учебныхъ заведеній.

Указавъ на возможность организовать учебную часть и безъ устройства учебныхъ заведеній, мы выскажемся теперь о томъ, какого типа учебныя заведенія мы сочли бы полезными.

Говоря о школъ грамотности, мы указали на то, что и подобная школа можетъ быть организована такъ, что она будетъ доставлять обучающимся, извѣстнаго рода, законченное, элементарное образованіе. Въ такой школѣ ученикъ познакомится съ сущью ученія Христова, съ исторіей христіанства, съ исторіей отечественной и географіей, конечно, въ самой элементарной формѣ.

Тамъ, гдѣ на небольшомъ пространствѣ сосредоточено значительное число жителей, какъ это имѣетъ мѣсто въ городахъ, разумѣется удобнѣе устроить совмѣстное обученіе дѣтей, чѣмъ вести это дѣло каждой семьѣ порознь. Вотъ въ этихъ-то видахъ и полезно въ городахъ устроить учебныя заведенія.

Имѣя въ виду то, что приобрѣтеніе знаній должно считаться благомъ, ждать за это съ чьей либо стороны награды, конечно, странно. Съ другой стороны, употребляя всѣ средства, чтобы доставить, всѣмъ желающимъ, способы для полученія образованія, и въ тоже время, не предъявляя никому какихъ либо требованій, государство исполнило свою задачу. Оно дало возможность каждому научиться тому, чему кто желаетъ, и совѣмъ не обязано удостовѣрять кого либо о томъ, что такой-то выучился тому-то. А не считая своею обязанностію удостовѣрять чьи либо знанія, государство не нуждается и само въ томъ, чтобы удостовѣряться въ степени этихъ знаній. Поэтому, всякіе повѣрки знаній, будь то репетиціи или экзамены, должны быть предоставлены на волю родителей обучающихся—для нихъ должно быть интереснымъ знать успѣхи дѣтей, а совѣмъ не для государства.

Для родителей же, какъ и для всего общества, важна всего то, чтобы каждый обучившійся достигъ какихъ либо окончательныхъ результатовъ обученія. Для общества не мо-

жетъ составлять разницы то, что ученикъ школы ограничился окончаніемъ курса этой грамотности школы или еще началъ учить исторію и географію, да на этомъ началѣ и остановился. Думаемъ, что это начало не сдѣлало и самого ученика болѣе свѣдущимъ. Другое дѣло, если ученикъ, прочувшись лишній годъ, расширилъ свой умственный кругозоръ—отъ этого онъ сталъ дѣйствительно развитѣе. Достичь этого, послѣдняго, вполне возможно лишь тогда, когда каждый классъ будетъ имѣть цѣлю расширить познанія ученика въ области тѣхъ наукъ, элементарныя познанія въ которыхъ ученикъ приобрѣлъ въ предидущемъ классѣ, добавляя къ этому элементарное полное изложеніе наукъ, новыхъ для ученика. При такихъ условіяхъ, каждый классъ будетъ, дѣйствительно, расширять умственный кругозоръ ученика, вводя его постепенно въ область новыхъ знаній и расширяя его понятія въ той области, въ которую его ввелъ предидущій классъ. Прекратите тогда обученіе по окончаніи курса лютого класса и, все-таки, въ результатѣ вы будете имѣть чловѣка съ законченнымъ кругомъ знаній, а не недоучку.

Но и въ учебныхъ заведеніяхъ, конечно того типа, который мы проэктируемъ, мы считаемъ излишнимъ задаваніе уроковъ изъ исторіи, напримѣръ, или географіи. Несравненно полезнѣе считаемъ мы то, если бы послѣ каждого урока изъ подобныхъ предметовъ, ученикамъ поручалось бы изложить вкратцѣ письменно то, что было прочитано во время урока. Пусть ученикъ излагаетъ, хотя-бы держа передъ собой учебникъ—этимъ путемъ онъ все-таки, волей-неволей, вникнетъ въ смыслъ того, о чемъ читано во время урока, да въ добавокъ, приучится излагать письменно свои мысли. Подобное обученіе, на нашъ взглядъ, принесло бы громадную пользу уже потому, что оно служило бы не малымъ подспорьемъ для изученія роднаго языка. Точно также и при обученіи математикѣ и естественнымъ наукамъ мы отдали бы предпочтеніе письменному изложенію, пройденнаго во время урока, передъ устными отвѣтами. При устныхъ отвѣтахъ, ученики имѣютъ несравненно больше возможности не учить всѣхъ уроковъ. А это ведетъ къ отрывчивости знаній, а иногда и къ полному незнанію. Если же обученіе будетъ поставлено такъ, какъ мы говорили, т. е. если отъ каждого ученика будетъ требоваться краткое письменное изложеніе каждаго прочитаннаго урока, то пропусковъ тутъ быть не можетъ. Для учителей, конечно, будетъ затруднительно просматривать каждодневно письменныя работы всѣхъ учениковъ, но можно и не особенно гнаться за этимъ:—главное, это слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ ученики подали свои тетради. Если учитель будетъ просматривать каждый разъ лишь пятую часть тетрадей, то и тогда онъ можетъ услѣдить за тѣмъ, на кого изъ учениковъ слѣдуетъ больше обращать вниманія, т. е. кто изъ учениковъ меньше успѣваетъ, слѣдовательно, больше нуждается въ руководствѣ.

Каждый пойметъ, что если ученикъ изложилъ вкратцѣ на бумагѣ весь курсъ по какому либо предмету, то онъ непременно усвоитъ себѣ сущность предмета и усвоенное останется въ его памяти на долго.

Но главное, повторяемъ, необходимо, чтобы каждый классъ учебнаго заведенія представлялъ собою нѣчто вполне законченное, а не одно начало того, что будетъ проходить въ слѣдующемъ классѣ.

Не имѣя возможности, въ газетной статьѣ, изложить подробно программы по различнымъ предметамъ обученія, да и не имѣя въ виду этого, мы считаемъ, что достаточно ясно изложили все то, что желали высказать относительно общаго образованія. Поэтому, переходимъ къ изложенію нашихъ взглядовъ на образованіе специальное, или, какъ его неправильно зовутъ, образованіе высшее.

Достигнувъ однимъ изъ указанныхъ нами путей, т. е. путемъ ли послѣдовательнаго чтенія, или путемъ обученія въ учебномъ заведеніи, общаго образованія, достаточно разносторонняго, многіе почувствуютъ желаніе получить и болѣе глубокія познанія по нѣкоторымъ наукамъ. Какъ въ дѣлѣ доставленія средствъ, для достиженія желающими общаго образованія, мы признали участіе государства необходимымъ и обязательнымъ, такъ и въ отношеніи доставленія средствъ къ достиженію желающихъ болѣе глубокихъ научныхъ свѣдѣній, мы признаемъ за

государством ту же роль. И тутъ государство должно прійти на помощь отдѣльнымъ лицамъ, устройвъ дѣло такъ, чтобы желающій имѣлъ бы возможность достигъ своей цѣли. Но надо имѣть въ виду, что когда рѣчь шла объ общемъ образованіи, то тутъ дѣло касалось безразлично всѣхъ сельчанъ и горожанъ; когда же вопросъ касается доставленія средствъ для достиженія уже специальныхъ знаній, то это касается интересовъ лишь отдѣльныхъ лицъ. Въ этомъ случаѣ, принимая извѣстную, весьма крупную долю на счетъ общихъ государственныхъ средствъ, государство не обязано всецѣло нести на себѣ всѣ расходы. Каждый, кто пожелаетъ специализироваться, то онъ, конечно, имѣетъ въ виду выгоды отъ такой специализаціи. Пусть же онъ самъ и несетъ извѣстную долю расходовъ—это мы считаемъ вполне справедливымъ, это и поставлено нами въ основаніе программы устройства дѣла, такъ называемаго, высшаго образованія.

Всѣ науки могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: 1) науки, изученіе которыхъ основано исключительно на свѣдѣніяхъ, которыя можно почерпнуть изъ книгъ; 2) науки, которыя требуютъ для ихъ изученія различныхъ приборовъ, лабораторій, анатомическихъ театровъ, музеевъ, коллекцій и т. п., дорого стоящихъ пособій; и 3) прикладныя науки.

Къ первой категоріи относятся всѣ, на примѣръ, юридическія науки, исторія, математика, словесность и т. п.

Ко второй категоріи принадлежатъ: физика, химія, ботаника, минералогія, геогнозія, палеонтологія, анатомія, зоологія, физиологія и т. п.

Къ третьей категоріи относится область знаній по всѣмъ отраслямъ промышленности.

По самой сущности наукъ первой категоріи, науки эти могутъ быть свободно усвоены всякимъ подготовленнымъ лицомъ, если онъ будетъ имѣть въ рукахъ соотвѣтственныя сочиненія. Для чего тутъ является профессоръ, не могущій сообщить болѣе того, что онъ можетъ изложить письменно, мы хорошенко не понимаемъ, по крайней мѣрѣ, не видимъ необходимости въ чтеніе лекцій по этимъ предметамъ. Поэтому, всякую затрату со стороны государства на жалованья профессорамъ наукъ первой категоріи мы считаемъ тратой нерациональной. Мы понимаемъ, что для изученія подобныхъ наукъ необходимы спеціальныя отдѣлы въ библіотекахъ, и что завѣдываніе этими отдѣлами должно быть поручено людямъ ученымъ—специалистамъ по каждому отдѣлу. Производить жалованье такимъ, завѣдывающимъ библіотечными отдѣлами, разумѣется, слѣдуетъ; не слѣдуетъ, конечно, этимъ ученымъ воспрещать читать и лекціи. Но заботиться о томъ, чтобы у этихъ ученыхъ были слушатели, а тѣмъ болѣе требовать отъ кого либо посѣщенія лекцій этихъ ученыхъ, намъ кажется, не должно относиться до обязанностей и правъ государства. Содержаніе подобныхъ ученыхъ въ качествѣ завѣдывающихъ библіотеками, уже само по себѣ, будетъ представлять собою затрату на преуспѣяніе наукъ первой категоріи—этимъ путемъ ученымъ будетъ дана возможность работать для науки, конечно, съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ это дѣлается теперь нашими профессорами. Вотъ, исходя изъ подобнаго взгляда на вещи, мы и полагаемъ вполне возможнымъ освободить государство отъ расхода на содержаніе цѣлой фаланги лицъ, читающихъ изъ года въ годъ одно и то же, что можно прочитать въ изданныхъ лекціяхъ.

Другое дѣло—науки второй категоріи. Тутъ чтеніе лекцій важно уже потому, что въ этомъ случаѣ слово должно быть сейчасъ же поддержано или опытомъ, или указаніемъ образца, или иной операціей. Чтобы изучить науки этой категоріи безъ посредства высшаго учебнаго заведенія, надо обладать громадными средствами, да и при громадныхъ денежныхъ средствахъ это не всегда и не вездѣ возможно. Поэтому, принятіе расходовъ по устройству музеевъ, лабораторій и т. п. приспособленій, а также содержаніе профессоровъ для чтенія лекцій по предметамъ второй категоріи вполне правильно и необходимо отнести на счетъ государства.

Оставивъ, пока, въ сторонѣ вопросъ о наукахъ третьей категоріи, мы остановимся на организаціи учебной части въ отношеніи преподаванія высшихъ курсовъ наукъ первыхъ двухъ категорій.

Мы уже упоминали о томъ, что стремленіе къ спеціаль-

заціи не можетъ быть явленіемъ общимъ, а подобное стремленіе проявится лишь у меньшаго меньшинства. Поэтому, для государства естественно позаботиться, чтобы достигъ полнаго удовлетворенія подобнаго стремленія отдѣльныхъ лицъ съ возможно наименьшей затратой государственныхъ средствъ. Этому же, послѣднему, условію вполне удовлетворяетъ централизація пунктовъ, гдѣ бы желающіе могли получать высшія спеціальныя знанія. Вотъ поэтому, мы считаемъ необходимымъ устройство въ одномъ или нѣсколькихъ пунктахъ университетовъ.

Но намъ замѣтятъ, что университеты существуютъ и безъ того—объ чемъ же мы хлопочемъ?.. Да, университеты существуютъ; но они организованы такъ, что рѣшительно неудовлетворяютъ ни требованіямъ своего названія, ни пользамъ государства. Мы говоримъ объ университетахъ, основанныхъ на иныхъ началахъ.

Подъ словомъ университетъ мы подразумеваемъ собраніе профессоровъ по самымъ разнообразнымъ кафедрамъ, одна отъ другой независимымъ. Никакихъ дѣлений университета на факультеты мы не признаемъ правильнымъ—въ этомъ главная разница нашего университета отъ существующихъ.

На нашъ взглядъ, университетъ долженъ представлять собою учрежденіе, гдѣ каждый желающій могъ бы прослушать высшій курсъ того предмета, который онъ считаетъ для себя нужнымъ. Туда должны уже являться не юноши, не рѣшившіе еще вопросъ о томъ, какой спеціальности они себя посвящаютъ, а лица съ установившимися убѣжденіями, сознанные свое призваніе. Поэтому, всякое насиліе этихъ лицъ, въ видѣ заранѣе составленнаго списка предметовъ, обязательныхъ для совмѣстнаго изученія, мы считаемъ не только бесполезнымъ, но и вреднымъ. Факультеты же суть ничто иное, какъ лицемеріе такого рода насилія, такъ какъ каждый факультетъ ставитъ непремѣннымъ условіемъ слушаніе лекцій по всѣмъ предметамъ факультета. Существованіе факультетовъ идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ о научной спеціальности и преслѣдуетъ иную цѣль—предоставленіе извѣстныхъ правъ, подъ условіемъ послушанія слушателей требованіямъ, предъявляемымъ факультетомъ. Учрежденіе факультетовъ несогласуется и съ самою натурой человѣческой, такъ какъ оно предполагаетъ въ чловѣкѣ совершенно безстрастное отношеніе къ наукамъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ, люди относятся къ различнымъ наукамъ совсѣмъ не безразлично. Особенно въ молодости, люди способны отдаваться какой нибудь определенной наукѣ, или даже опредѣленному научному отдѣлу со страстью, силу которой можно сравнить съ силой любви по уши влюбленнаго. Факультеты тормозятъ развитіе этой страсти, препятствуя молодому чловѣку предаться спеціально изученію высшаго курса одного предмета. При безпрепятственномъ развитіи страсть эта могла бы укорениться и принести не мало плодовъ на пользу развитія чистыхъ, не прикладныхъ, наукъ. Когда же юный умъ отвлекается отъ избранной спеціальности, то, въ большинствѣ случаевъ, страсть его постепенно остываетъ и въ результатѣ получается не страстный, глубокий ученый, а дипломированный чиновникъ, порвавшій всѣ связи съ наукой тотчасъ, какъ ему удалось добиться диплома факультета. И такъ, факультеты не содѣйствуютъ, а противодѣйствуютъ прогрессу наукъ, а слѣдовательно и прогрессу всего чловѣчества. Въ факультетахъ ярче, чѣмъ во всемъ остальномъ сказывается вредъ регламентаціи учебныхъ программъ.

Университетъ долженъ вернуться къ первоначальному типу свободнаго храма науки. Университетъ долженъ быть одинаково доступенъ, какъ для всѣхъ желающихъ слушать лекціи, такъ и для всѣхъ желающихъ читать лекціи. Учебныя пособія университета, какъ библіотеки, лабораторіи, музеи, анатомическіе театры и т. п. должны быть открыты для всѣхъ, желающихъ ими пользоваться. Никому изъ слушателей и лекторовъ, университетъ не долженъ предписывать какихъ либо правилъ, относящихся до объема курсовъ, совмѣстности слушанія лекцій по разнымъ предметамъ, до характера чтенія лекцій, а равно и содержанія самихъ лекцій.

Въ отношеніи послѣдняго, государство, разумѣется, вправе установить нѣкоторыя ограниченія, съ цѣлію педопускать университетъ обратиться въ мѣсто, гдѣ бы проповѣдывалось

что-либо, кромѣ наукъ. Однимъ словомъ, университетъ долженъ быть дѣйствительно университетомъ. Не должно быть отрасли высшаго человѣческаго знанія, кафедры по которой не было бы въ университетѣ. Даже и теоріи прикладныхъ знаній должны читаться съ университетскихъ кафедръ. Только тогда университетъ и будетъ въ правѣ носить это названіе, когда каждый желающій прослушать тотъ или другой отдѣлъ высшихъ знаній, найдетъ въ университетѣ удовлетвореніе своей потребности.

Выше мы упомянули о дѣленіи наукъ на три категоріи. Говоря объ университетѣ, мы высказали, что въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи должны читаться лекціи и по теоріи всѣхъ прикладныхъ знаній. Сомнѣвая все это въ университетѣ, мы, конечно, не имѣемъ въ виду того, чтобы всѣ кафедры помѣщались непременно въ одномъ зданіи—пусть отдѣленія университета помѣщаются не только въ разныхъ зданіяхъ, а хотя бы и въ разныхъ городахъ—это безразлично. Эти отдѣленія будутъ далеко не то, что теперь представляють собою различныя высшія спеціальныя заведенія. Разница тутъ большая. При существованіи отдѣльныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, одинъ и тотъ же предметъ читается, часто въ одинаковомъ объемѣ, въ нѣсколькихъ заведеніяхъ. При существованіи же университета, какъ единственнаго типа высшаго учебнаго заведенія, наука, читающаяся съ кафедръ одного отдѣленія, уже не будетъ читаться съ кафедръ другихъ отдѣленій. Это будетъ излишнимъ—группированіе наукъ по факультетамъ будетъ упряднено. Упрядненіе же это, положительно необходимое въ видахъ прогресса, вызывается уже тѣмъ, что въ основу всей, проектируемой нами учебной системы, положена полная свобода выбора предметовъ изученія.

Понятно, что если дѣло организовано такъ, что въ виду имѣется исключительно представленіе возможности всѣмъ и каждому получить высшаго знанія по тѣмъ наукамъ, какія кто избралъ для себя, то и рѣчи не должно быть ни о вступительныхъ или выпускныхъ экзаменахъ, ни о дипломахъ и правахъ по окончаніи курса.

Устроивъ на подобныхъ основаніяхъ одинъ или нѣсколько университетовъ, государство исполнитъ свою задачу въ отношеніи доставленія обществу возможности достигать той степени образованія, какую каждый признаетъ для себя пригодной. Далѣе этого государственная опека надъ обществомъ идти и не должна.

Но говоря объ университетѣ, мы включили въ его программу лишь теоретическую часть прикладныхъ знаній. Между тѣмъ, прикладныя знанія зиждутся не столько на теоріи, какъ на практикѣ. Вотъ этому требованію университетъ нашъ удовлетворить уже не можетъ. Для дѣла практическаго обученія прикладнымъ знаніямъ, мы считаемъ болѣе цѣлесообразною слѣдующую организацію.

Весь вопросъ практическаго обученія, по нашему убѣжденію, долженъ быть сведенъ къ изученію отдѣльныхъ манипуляцій даннаго производства. Ознакомившись въ теоріи съ извѣстнымъ производствомъ, для того, чтобы достичь практическихъ свѣдѣній, необходимо въ подробности изучить всѣ отдѣльные процессы производства. Но не для каждаго необходимо знать до тонкости всю серію процессовъ даннаго производства—иной стремиться усвоить себѣ извѣстный лишь отдѣлъ производства. Цѣли такого стремленія могутъ быть весьма различны. Иной, уже знакомый съ сущью производства и, усмотрѣвъ на практикѣ недостатки въ извѣстномъ отдѣльномъ процессѣ, не можетъ исправить ошибки потому лишь, что не имѣлъ случая изучить этотъ процессъ. Вѣдь, ни одно техническое учебное заведеніе въ мірѣ не въ состояніи создать такого техника, который зналъ бы всѣ практическія тонкости каждой манипуляціи даннаго производства. Вотъ поэтому-то, мастера оказываются всегда свѣдущее въ своемъ дѣлѣ, тѣмъ руководители производства, хотя бы и весьма опытные. При существующихъ повсемѣсто условіяхъ, иногда нѣтъ никакой возможности ученому технику научиться наилучшимъ практическимъ приемамъ, уже выработаннымъ кое-гдѣ практикой. Поэтому, одни и тѣ же ошибки могутъ повторяться и повторяются въ разныхъ мѣстахъ, и много даромъ тратится времени для того, чтобы добиться какихъ-либо, въ сущности, пустяковъ, которые уже извѣстны въ другихъ мѣстахъ. До

сихъ поръ не было указано пути для избѣжанія этого неудобства. Между тѣмъ, въ этомъ кроется одна изъ причинъ медленности прогресса во многихъ производствахъ; а слѣдовательно, не обращать вниманія на такой пробѣлъ въ техническомъ образованіи нельзя. Устранить этотъ недостатокъ вполне возможно слѣдующимъ образомъ.

Государство можетъ законтрактовать въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи различныя фабрики, заводы и вообще разнообразныя промышленныя заведенія. Эти законтрактованныя фабрики обязаны вводить у себя всѣ усовершенствованія, какъ уже получившія за границей право гражданства, такъ и такія изъ новѣйшихъ усовершенствованій, которыя по своей сущности могутъ оказать влияние на улучшеніе производства. Всякій желающій долженъ имѣть доступъ на эти фабрики для осмотра ихъ во всѣхъ деталяхъ, а также каждый желающій можетъ требовать, чтобы его научили той или другой отрасли производства. Конечно, доступъ на эти фабрики долженъ быть безплатнымъ, а обученіе должно производиться за плату, установленную государственной властью. Пусть половина этой платы идетъ въ казну, для возмѣщенія расходовъ по законтрактованію фабрикъ, а другая половина поступаетъ въ распоряженіе фабрики для найма учителей производства. Но чтобы фабрика не злоупотребляла, т. е. чтобы она не относилась небрежно къ обученію желающихъ, необходимо установить максимальные сроки для обученія каждой манипуляціи. Для тѣхъ манипуляцій, которыя не требуютъ отъ обучающагося особой ловкости или навыка, а лишь правильнаго употребленія матеріаловъ, осмысленнаго отношенія къ дѣлу и вниманія, сроки не должны быть особенно велики. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ все дѣло зависитъ отъ навыка, понятно, срокъ можетъ назначаться и весьма продолжительный. Но во всякомъ случаѣ, по окончаніи срока обученія, фабрика обязана удостовѣриться въ степени усвоенія дѣла обучающимся. Для этого, фабрика должна допустить обучающагося до непосредственнаго распоряженія той манипуляціи, которой онъ обучался, и убытокъ, происшедшій отъ плохаго обученія, долженъ падать на счетъ фабрики. Думаемъ, что это можетъ вполне гарантировать успѣшность обученія и, изъ личныхъ интересовъ, фабрика не будетъ держать плохихъ учителей.

Подобная система пракческаго обученія имѣетъ то важное удобство, что она даетъ каждому желающему возможность обучиться именно тому производству, ознакомленіе съ которымъ для него болѣе выгодно. Положимъ, кто либо вздумалъ устроить пивоварню и вести дѣло подъ личнымъ наблюденіемъ. Прочитавъ соотвѣтственныя сочиненія, онъ еще не можетъ считатьъ посвященнымъ въ тайны этого производства. Но когда онъ имѣетъ возможность обратиться для пракческаго изученія этого дѣла на пивоварню, законтрактованную государствомъ, и именно на такую пивоварню, гдѣ все производится по послѣднему слову науки, то ему нѣтъ надобности выписывать нѣмца для устройства пивоварни и для варки пива. Онъ самъ поѣдетъ и поучится, самъ устроитъ свою пивоварню и поведетъ дѣло.

Только при такомъ способѣ пракческаго обученія мы освободимся отъ иностранныхъ мастеровъ и инженеровъ и сами начнемъ двигать нашу промышленность. Пока же государство не обратится къ этой системѣ, иностранные мастера и самозванные инженеры не перестанутъ играть у насъ видную роль.

Заканчивая этимъ изложеніе нашего взгляда на то, какъ должна быть устроена учебная часть для того, чтобы образованіе стало доступнымъ всѣмъ и каждому, мы выскажемся въ слѣдующій разъ объ одной изъ отраслей практической дѣятельности, требующей нѣсколько иного плана для подготовки. Отрасль эта—врачебное дѣло.

(Продолженіе будетъ).

О преобразованіи провинціальныхъ учреждений.

Желаніе пользы, чести и счастья имперіи, желаніе довести до высшей степени благополучія всякаго рода живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особенно, вотъ мотивы,

которые, по собственному признанію Императрицы Екатерины II, *руководили ея умомъ и сердцемъ*, во время составленія ею знаменитаго *Наказа* комиссеіи для сочиненія новаго уложенія.

Не меньшею ревностью къ благу отечества дышатъ, напримеръ, и слѣдующія слова Императора Александра II, переданныя канцлеромъ Горчаковымъ въ депешѣ его отъ 26 Августа 1863 года: *благосостояніе подданныхъ всѣхъ племенъ и върваній есть для Его Императорскаго Величества обязанность, принятая на себя въ отношеніи Бога, своей совѣсти и всѣхъ своихъ народовъ*.

Стремясь къ одной и той же цѣли—*устроенія любезному нашему отечеству такого благополучія, какое только смертнымъ вмѣстимо быть можетъ* (рѣчь Вибикова), оба упомянутые государя шли нѣсколько различными путями. Слѣдую ученію о существѣ самодержавія, формулированному Монтескье такъ: нѣтъ дворянства, нѣтъ государя, но есть деспотъ,—блистательная воспитанница энциклопедистовъ, не желая показаться другу своему Вольтеру и его знаменитымъ современникамъ, тираномъ, организовала дворянство и поручила ему полное распоряженіе и власть надъ народомъ. Предводители, капитанъ-исправники, засѣдатели и др. лица, выбранныя дворянствомъ, равно какъ и сами помѣщики и ихъ приказчики и повѣренные, облеченные полицейскою и судебною властью, были ближайшими руководителями и вершителями судебъ народныхъ. На этихъ основаніяхъ построено было управленіе губерніями. Дворянство было единственнымъ служилымъ сословіемъ. Образование, не будемъ говорить какое, было доступно, почти исключительно, однимъ только дворянамъ. Такой порядокъ продолжался, почти безъ малѣйшихъ измѣненій, вплоть до вступленія на престолъ Александра II. Свѣжо еще преданіе—каково было это дворянское управленіе. Изрѣдка лишь появлялись люди, пытавшіеся разяснить значеніе народнаго рабства, но ихъ презирали, какъ чистыхъ теоретиковъ, пустыхъ мечтателей, которые, не знаа практической жизни, *мудрости предковъ осмѣливались дерзко противопоставлять собственный свой разумъ*.

Крымская война обнаружила нашу страшную отсталость, какъ въ умственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Корень зла лежалъ въ рабствѣ, униженіи народа и въ сказочной бездарности дворянства. Мудрый Монархъ положилъ конецъ этому порядку. Великій день 19 Февраля 1861 года останется во вѣки незабвеннымъ.

Новый строй государства требовалъ и новыхъ органовъ управленія. Оставаться при прежнемъ убѣжденіи, что, «безъ постоянного и повсемѣстнаго внимательства бюрократіи, рѣки перестанутъ течь, хлѣбъ не будетъ расти, поселяне забудутъ работать, а граждане не будутъ знать что дѣлать»,—было невозможно уже потому, что бюрократія не стояла на уровнѣ, вновь развивавшихся элементовъ. Признавъ, что самъ народъ, благоденствіе котораго составляло цѣль жизни верховной власти, долженъ, лучше чѣмъ кто-либо, знать—что для его счастья и пользы нужно и кто тѣ люди, которые наиболѣе способны содѣйствовать достиженію искомаго благополучія; признавъ, что прежніе руководители для этого вопли нѣ годны, и желая, чтобы новыя были лучше прежнихъ,—правительство обратилась къ самому народу, поручивъ ему выбрать, себѣ распорядителей и судей. Обращаясь къ народу съ требованіемъ избрать наиспособнѣйшихъ исполнить данныя обязанности, *правительство не только не ослабило и не унизило собственного своего значенія, но оно, напротивъ того, установило живую связь между собою и народомъ и устранило возможность возникновенія на первыхъ же порахъ глухой, но сильной оппозиціи*, выросставшаго на новомъ фундаментѣ общества. Притянувъ въ составъ управленія страню представителей общественныхъ элементовъ, правительство заручилось новымъ залогомъ къ прогрессивному движенію общества и установленію въ немъ истинно національнаго порядка. Для того, чтобы связь правительства и народа дѣйствительно была живая, нужно было дать представителямъ общественныхъ элементовъ права и власть правительственныхъ органовъ. Учрежденія: крестьянскія, судебно-мировыя, земскія, городовыя и судъ присяжныхъ были логическимъ и разумнымъ послѣдствіемъ отміны рабства.

Узаконенія, устанавлиющія порядокъ избранія и кругъ дѣятельности всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ новыхъ учреждений, равно какъ и узаконенія, опредѣляющія права и обязанности самихъ учреждений, были, въ свое время, достаточно совершенны; но, съ дальнѣйшимъ развитіемъ общественной жизни, въ этихъ узаконеніяхъ обнаружались недостатки, несогласія и несовершенства, тормозящія правильное шествіе народной жизни. Новыя учрежденія не склеивались вполне съ оставшимися отъ прежняго дореформеннаго строя; какъ въ новыхъ, такъ и въ старыхъ учрежденіяхъ оказалось множество колесъ лишннихъ; въ другихъ обнаружилась очевидная непропорціональность; третьи, наконецъ, проявили наклонность сильно ржавѣть—однимъ словомъ, машина закричала невыносимо. Это вполне естественно—въ этомъ обнаруживается, что русскій народъ быстро растетъ. Всѣ недостатки достаточно выяснились, откладывая устраненіе ихъ далѣе нѣтъ возможности—машину нужно перебрать, перечистить, выбросить безполезныя промежуточныя части и вставить вмѣсто ненужныхъ новыя.

Для полнаго охарактеризованія настоящаго положенія вещей мы позволимъ себѣ привести нижеслѣдующія слова газеты «Русь». «Наше внутреннее положеніе несколько не удовлетворительно. Народное благосостояніе день ото дня понижается въ своемъ уровнѣ; сельское населеніе нищаетъ, сельскій бытовой строй разлагается, благодаря, большею частью, недалководиднымъ распоряженіямъ, несогласующимся съ требованіями и складомъ народной жизни. Крестьяне жалуются на избытокъ начальствъ и на отсутствіе живой, дѣйствительной власти... Землевладельцы, съ своей стороны, рошшутъ, и не безъ основанія, на невозможность вести какое либо хозяйство при постоянномъ произвольномъ нарушеніи условій найма со стороны рабочихъ, при отсутствіи въ населеніи, невольно привыкшемъ къ безуду, всякаго уваженія къ договорамъ и сдѣлкамъ. Полиція—словпо высаженная изъ колеи, какъ бы неимѣющая другой работы, какъ взысканіе податей и выколачиваніе недоимокъ; бездорожье, недостатокъ правильныхъ сельскихъ почтовыхъ сообщеній; безпомощность народа въ отношеніи врачебномъ и т. д.; органическая неудовлетворительность сельскаго и городского самоуправленія стала въ послѣднее время еще неудовлетворительнѣе, и, сказать правду, не по своей винѣ...»

Такими мрачными красками Аксаковъ въ 24 № 1883 года своей газеты рисуетъ современное положеніе государства. Нельзя не признать, что въ словахъ Аксакова нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія.

Правительство наше, идущее всегда на встрѣчу нуждамъ народнымъ, сознавая, что *инициатива реформъ, ввиду спокойнаго развитія государственной жизни, должна идти сверху, а не снизу*, еще въ 1859 году учредило при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссеію для преобразования губернскихъ и уѣздныхъ учреждений и тѣмъ ясно выразило, что оно вполне сознаетъ необходимость этихъ реформъ. Хотя эта комиссеія продолжала свою дѣятельность вплоть до 1881 года и приготовила нѣсколько проектовъ, тѣмъ не менѣе, задача переустройства административныхъ учреждений въ уѣздахъ и губерніяхъ, осталась ею невыполненною.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему, въ Ноябрь 1881 года задача эта возложена на Д. Т. С. Коханова и сенаторовъ, ревизовавшихъ нѣкоторыя губерніи. Въ составъ ея вошли члены отъ подлежащихъ вѣдомствъ.

Проекты этой комиссеіи должны заключать въ себѣ предположенія о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учреждений, равно, какъ и соотвѣстныя измѣненія въ учрежденіяхъ земскихъ, городскихъ и крестьянскихъ.

Вопросъ о переустройствѣ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений разсматривался уже въ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Предѣлы земскихъ проектовъ не одинаковы: одни обнимаютъ мѣстное устройство, начиная съ сельской общины и кончая губернскимъ правленіемъ; другіе не идутъ далѣе управленія уѣзднаго; третьи ограничались предѣлами волости.

Всѣма многія губернскія и уѣзныя собранія не довели своихъ занятій до конца, частію вслѣдствіе раздѣленія на

парти, не пришедшія ни къ какому общему соглашенію, частію вслѣдствіе неяви, требуемаго закономъ числа гласныхъ, частію вслѣдствіе совершенной умственной неспособности усвоить себѣ сущность предложенныхъ вопросовъ и выбрать точку зрѣнія для надлежащаго ихъ освѣщенія, а также и по многимъ другимъ причинамъ.

Ограничиваясь, въ данную минуту, разсмотрѣніемъ взглядовъ земствъ собственно на крестьянскія учрежденія, мы остановимся только на тѣхъ изъ этихъ взглядовъ, которые выдаются своею ясностью и характерностью.

Усматривая, что *существующая крестьянская волость не составляетъ, подобно сельской общинѣ, естественную, органическую единицу, созданную самою жизнью*, Костромское земство видитъ въ ней *учрежденіе искусственное, созданное для цѣлей полицейскихъ и финансовыхъ*. Это земство признаетъ абсолютную необходимость установленія *мелкой бессословной единицы*, такъ какъ интересы нашего весьма большого уѣзда, вслѣдствіе различія мѣстныхъ условий, крайне разнообразны, и представители его, гласные уѣзднаго земскаго собранія, не могутъ интересоваться нуждами населенія, знакомаго лишь немногимъ.

Улучшеніе крестьянскаго управления, по мнѣнію Вологодскаго земства, можетъ быть достигнуто *лишь путемъ полного уничтоженія особенныхъ крестьянскихъ учреждений и созданія учреждений, которые были бы общи; тогда не понадобится ни особаго суда, ни особой полиціи*.

Взамѣнъ массы учреждений, *идѣ трудно разобратся, кто и чѣмъ вѣдаетъ, кто и чѣмъ управляетъ*, Калужское земство предлагаетъ *слить крестьянскія учрежденія съ земскими* такъ, чтобы осталось только три, дѣйствительно необходимыя, единицы власти: земство, полиція и судъ.

За слияніе съ земствомъ *всѣхъ учреждений*, въ которыхъ оно участвуетъ черезъ своихъ представителей, высказалось и Смоленское собраніе.

Новгородское собраніе убѣждено, что *вся дѣятельность мѣстнаго управления должна быть сосредоточена въ вѣдѣніи и подѣ отвѣтственности земскихъ учреждений*.

Псковское собраніе предполагаетъ *расширить кругъ вѣдомства земства, предоставивъ уѣздному собранію, кромѣ заведыванія дѣлами, относящимися къ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ, полицейско-административное управление уѣзда*.

Земское самоуправленіе, по мнѣнію Тульской губ. управы, должно быть *переустроено* такъ, чтобы оно обнило всю народную жизнь и было бы вдвинуто въ общій строй государственнаго управления, *сдѣлавшись посредствующимъ звеномъ между сельскою общиною и частнымъ землевладѣніемъ съ одной стороны и высшею администраціею съ другой*.

Воронежская коммиссія, разсматривая вопросъ—какъ упорядочить правильное распределеніе обязанностей между учреждениями, и находя, что расширеніе власти полиціи было бы возвращеніемъ къ прежнему, признанному несостоятельнымъ, порядку, признаетъ, что дальнѣйшее развитіе реформъ прошлаго царствованія и обезпеченіе общественныхъ интересовъ можетъ быть достигнуто *только подчиненіемъ сельскихъ и волостныхъ учреждений земскимъ учрежденіемъ, т. е. земской управѣ*.

Высказавъ полное сочувствіе мыслямъ, которыя руководили предлагающими устройство *мелкой земской единицы* и признавая, что земству трудно исполнить лежащія на немъ обязанности, не имѣя болѣе мелкаго, чѣмъ уѣздъ, органа, А. И. Кошелевъ не нашелъ возможности устроить эту единицу.—Одно изъ двухъ, сказалъ онъ въ разанской общей коммиссіи, либо придется дать землевладѣльцамъ въ этихъ единицахъ столько же голосовъ, сколько крестьянскимъ общинамъ, или даже больше, соразмѣрно съ количествомъ владѣемой ими земли, либо оставить за каждымъ землевладѣльцемъ право на одинъ голосъ, какимъ бы значительнымъ количествомъ земли онъ ни владѣлъ. Въ первомъ случаѣ, по словамъ Кошелева, крестьяне будутъ въ полной, почти крѣпостной зависимости отъ землевладѣльцевъ, во второмъ случаѣ—землевладѣльцы отдадутся въ полное подчиненіе крестьянскихъ общинъ, которыя могутъ обложить ихъ имущество какимъ угодно сборомъ.

Всѣ возраженія земствъ противъ *всесословной волости* скалонъ сводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Диаметральная противоположность принциповъ личнаго и общиннаго землевладѣнія и невозможность соединенія представителей того и другаго въ одномъ общемъ управленіи;

2) Невозможность уравниванія крестьянскаго и владѣльческаго элементовъ, благодаря которой, первый будетъ имѣть, по численности своей, преобладающее вліяніе, въ ущербъ личнаго землевладѣнія; и—

3) Недостатокъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, способныхъ посвятить себя дѣятельности на поприще волостнаго управления.—Образованные владѣльцы будутъ малочисленны и не въ состояніи оказать полезное вліяніе на ходъ волостныхъ дѣлъ; напротивъ, вліяніе вредныхъ классовъ усилится.

Отбросивъ разнообразіе взглядовъ на пользу и необходимость установленія *всесословной волости*, какъ низшей клѣточки земскаго самоуправления, нельзя не обратить вниманіе на то, что во всѣхъ земскихъ проектахъ обнаруживается общее убѣжденіе въ *необходимости устраненія многовластія*, которое вноситъ путаницу и мѣшаетъ правильному ходу мѣстной жизни.

Несмотря на собственное признаніе, такъ называемой, Кохановской коммиссіи, что *важность и крайняя сложность возложеннаго на коммиссію дѣла, соприкасающагося со всѣми ближайшими интересами населенія, естественно возбуждаютъ различные слухи о дѣлахъ и предѣлахъ занятій коммиссіи и о ходѣ ея работъ, и что польза отъ содѣйствія общественныхъ силъ и частныхъ лицъ, и разъясненія многочисленныхъ и разнообразныхъ вопросовъ, входящихъ въ предѣлы задачи этой коммиссіи, обусловливаютъ пользу и даже необходимость соотвѣствующаго свойства и положенія работъ коммиссіи, евовременнаго оглашенія оныхъ*, свѣдѣнія о дѣятельности этой коммиссіи были чрезвычайно скудны. Лишь въ послѣднее время въ „Новостяхъ“, „Новомъ времени“ и въ некоторыхъ др. журналахъ появились сообщенія о трудахъ этой коммиссіи и даже общіе очерки проектированныхъ ею переустройствъ.

По проекту Коханова—*всѣ крестьяне данной деревни, съ ихъ надѣльными и благопріобрѣтенными землями, все поселки, имѣющіе меньше 25 дворовъ и всѣ землевладѣльцы окрестностей деревни, когда размѣръ ихъ владѣнія не допускаетъ признанія ихъ самостоятельнымъ селеніемъ, или если они, не взирая на величину свою, сами пожелаютъ того, образуютъ всесословное селеніе*.

Компромиссъ, придуманный Кохановымъ, предоставляющій крупнымъ землевладѣльцамъ, если размѣръ ихъ имѣній превосходитъ установленную норму, право образовывать независимыя клѣточки, сразу разрѣшаетъ всѣ земскія недоразумѣнія и огниваетъ почву изъ подъ ногъ противниковъ *всесословной мелкой единицы*. Мы увѣрены, что даже самъ Кошелевъ не нашелъ бы никакого возраженія противъ такой самоуправляющейся и самооблагающей единицы.

Эта часть проекта Коханова приводитъ насъ въ положительное восхищеніе. Но, къ сожалѣнію нашему, на этомъ и оканчивается наше сочувствіе проекту, выработанному особою коммиссіею.

(Продолженіе будетъ)

Валюкъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 9-го Января. Вчерашній концертъ въ пользу шестнадцати школъ Петербургскаго Патриотическаго общества, происходившій подъ управленіемъ Рубинштейна въ дворянскомъ собраніи, удостоили присутствіемъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА и многія Высочайшія особы; зала была переполнена публикой; почетныя мѣста занимали представители иностранныхъ державъ, сановники и высшіе чины двора. При появленіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ публика встала съ мѣстъ и потребовала гимнъ, послѣ чего пропѣта, въ первый разъ послѣ коронаціи, коронаціонная кантата Майкова и Чайковскаго.

Дѣло интендантовъ Приорова, Конькова и Ауэрбаха будетъ разбираться въ здѣшнемъ военно-окружномъ судѣ 26 Января.

10-го Января. Полунимперіалы 8 р. 44 к. сдѣлано.

Приказомъ по военному вѣдомству, въ горной артиллеріи вводится двухъ съ половиной дюймовая стальная пушка новаго 1883 года образца.

Извѣстіе о привлеченіи съ 1 Апрѣля трехъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ для работъ на Полѣской и Сѣдлецъ-Малкинской желѣзныхъ дорогахъ оказывается не вѣрнымъ.

Государственный совѣтъ, во вчерашнемъ засѣданіи, окончательно утвердилъ проектъ дополнительныхъ правилъ къ закону 28 Мая 1883 года.

О Государственномъ кредитѣ подъ соло-векселя землевладѣльцевъ, полагаютъ, что еще въ Январѣ разсланы будутъ инструкціи отдѣленіямъ и конторамъ Государственного банка. Государственный совѣтъ ассигновалъ испрошенныя суммы на постройку желѣзныхъ дорогъ на Лунинецъ, Гомель, Барановичъ, Вѣлостокъ, Сѣдлецъ и Малкинъ; къ постройкѣ приступить лѣтомъ; работы будутъ производиться хозяйственнымъ способомъ.

По слухамъ, обсужденіе въ Государственномъ совѣтѣ новаго университетскаго устава близко къ окончанію; полагаютъ, что онъ будетъ разсматриваться на общемъ собраніи въ Мартѣ.

11 Января. Въ видахъ облегченія способовъ полученія свидѣтельствъ на приобрѣтеніе взрывчатыхъ матеріаловъ для горныхъ работъ въ Восточной Сибири, оныя свидѣтельства будутъ выдаваться мѣстными окружными ревизорами золотыхъ промысловъ; для соляныхъ источниковъ—по удостовѣреніямъ смотрителя, для горныхъ заводовъ и рудниковъ—по удостовѣреніямъ мѣстной земской полиціи; разрѣшеніе на передачу вѣществъ одного горнопромышленника другому даетъ ся генераль-губернаторамъ.

16 Января назначенъ въ Зимнемъ дворцѣ большой балъ.

Завѣдующимъ кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА назначается главный контролеръ министерства двора, Петровъ.

Открыта недавно въ Парижѣ переписка Екатерины Второй съ знаменитымъ ученымъ Даламберомъ; приобрѣтена Суворинымъ и будетъ скоро напечатана.

„Новое Время“ сообщаетъ, что бывший директоръ почтоваго департамента Перфильевъ освобождается отъ уплаты штрафа 15,000 руб., коему былъ подвергнутъ опредѣленіемъ сената.

12-го Января. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликована вѣдомость о цѣнахъ, по которымъ процентныя бумаги принимаются въ залогъ въ обезпеченіе платежа акциза за вино въ первое полугодіе 1884 года.

Состоящіе при военномъ совѣтѣ военно-учебный и военно-тюремный комитеты упразднены; обязанности перваго возложены на главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, послѣдняго—на главный штабъ.

Вчера прибылъ новый итальянскій посолъ при нашемъ дворѣ, графъ Греппи.

Графу Лорисъ-Меликову гораздо лучше; но Боткинъ требуетъ полнаго спокойствія.

Дѣло писаря Шумейкина и товарищей, обвиняемыхъ въ содѣйствіи за деньги въ назначеніи на должности и въ другихъ злоупотребленіяхъ, будетъ слушаться въ концѣ этого мѣсяца; всѣхъ обвиняемыхъ девять, изъ нихъ восемь военныхъ писарей и одна женщина—вдова купца, Прасковья Павлова; обвинительный актъ заключаетъ 80 листовъ, свидѣтелей вызвано 43.

13-го Января. Полуимперіалы 8 р. 44 к. сдѣлано.

13-го Января. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатанъ слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ московскаго дворянства: Всемилоствѣннѣйшій Государь! Московское дворянство, вмѣстѣ съ выраженіемъ безпредѣльной преданности, поворачаетъ къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всеподданнѣйшее благодареніе свое за тѣ руководительныя, исполненныя мудрости и милости слова, которыя въ дни торжествъ священнаго коронованія ВАШЕГО на царство имѣли счастье соединенно слышать изъ Царскихъ устъ представители дворянства и крестьянства. Ободренное призывомъ и движимое долгомъ, московское дворянство дерзаетъ свидѣтельствовать о своей готовности служить, какъ всегда, вѣрой и правдой Самодержавному Царю, свято блюдя Его законъ и охраняя право Его верховной власти, въ которыхъ чтитъ завѣтъ исторіи, залогъ благосостоянія отечества, краеугольный камень Его могущества и цѣлости. Господь да благословитъ Васъ, Всемилоствѣннѣйшій Государь, на царскій путь, да поможетъ Вамъ въ трудѣ государственнаго домостроительнаго и въ заботахъ о благѣ народномъ, да укрѣпитъ Вашу руку въ огражденіи общественной безопасности и всякаго законнаго права, во утвержденіи Государства, въ пресѣченіи неправосудія, нестроения и всякаго беззаконія; мы радуемся, что въ правительственной мысли Вашей, Государь, сближаются два сословія, соединенныя естественными узами взаимной пользы и общаго дѣла; ихъ доброе

согласіе есть вѣрнѣйшее обезпеченіе внутреннего мира. Упроченіе отношеній, указанныхъ въ достопамятныхъ словахъ 21 минувшаго Мая, создаетъ твердыню, которая будетъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ непоколебимой опорой во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и несокрушимой силой противъ козней враговъ Государства“. Государь, прочитавъ съ истиннымъ удовольствіемъ этотъ адресъ, благодарилъ московское дворянство, а также и московскаго генераль-губернатора.

Вчера возвратился изъ заграницы министръ Иностранныхъ дѣлъ.

„Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что одновременно съ законопроектомъ о замѣнѣ подушной подати увеличеніемъ государственнаго поземельнаго сбора, поступаетъ въ Государственный совѣтъ проектъ установленія личнаго налога, въ размѣрѣ пятидесяти коп., со всѣхъ русскихъ и постоянно проживающихъ въ Россіи иностранныхъ подданныхъ, мужскаго пола, отъ восемнадцатаго до пятидесяти пятилетнего возраста; отъ платежа предпологается освободить: военно-служащихъ, раненыхъ, не способныхъ къ труду, духовенство, учащихъ, иностранныхъ дипломатовъ и консуловъ.

Юрисконсультъ консултанціи министерства Юстиціи, Студентовъ, назначенъ вице-директоромъ департамента министерства Петиціи.

15-го Января. Вновь аккредитованный итальянскій посолъ, графъ Греппи, вручилъ вчера ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ кредитныя грамоты и представился ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Петроковскій губернаторъ, генераль-лейтенантъ Кохановъ назначенъ помощникомъ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генераль-губернатора гражданской части.

Вскорѣ, по инициативѣ министерства Финансовъ, состоится въ Петербургѣ первый съѣздъ представителей акціонерныхъ земельныхъ банковъ и обществъ для залога недвижимой собственности, основанныхъ на круговомъ поручательствѣ заемщиковъ; въ засѣданіяхъ будутъ участвовать: директоръ департамента государственнаго казначейства, Тернеръ и директоръ особенной канцеляріи по кредитной части, Верховскій.

Для развитія и преусиженія техническихъ учебныхъ заведеній, переданныхъ въ 1881 году министерству Народнаго просвѣщенія, назначенъ членомъ совѣта министра профессоръ Петербургскаго технологическаго института Вышнеградскій. Въ тѣхъ-же видахъ, предполагается пополнить составъ ученаго комитета министерства нѣсколькими специалистами по техническому и профессиональному образованію и приглашать къ участію въ трудахъ комитета представителей промышленности и торговли, извѣстныхъ познаніями техническихъ производствъ.

Въ половинѣ февраля соберется въ Петербургѣ коммиссія, учреждаемая по поводу недавней ревизіи Туркестанскаго края. По слухамъ, представителемъ назначается графъ Игнатъевъ, членами, генераль Черняевъ, сенаторъ Гирсъ, бывший Ферганскій губернаторъ Абрамовъ, генераль майоры Прешенко и Куропаткинъ.

Въ бумагахъ покойнаго поэта Жуковскаго найдены, кромѣ органиваловъ Овѣгина, Анджелло и Бориса Годунова, еще многія неизвѣстныя письма Пушкина.

15-го Января. Сегодня Общество практическихъ врачей праздновало, въ залѣ „Краснаго Креста“, 25-лѣтній юбилей хирургической дѣятельности профессора Е. И. Богдановскаго; залъ наполнился врачами и депутатами отъ медицинскихъ ученыхъ обществъ и больницы; засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Боткина.

Москва. 10-го Января. Губернское дворянское собраніе открыто сегодня рѣчью генераль-губернатора. Начавъ съ того, что Московское дворянство искони руководилось приверженностію къ престолу и отечеству, князь Долгоруковъ сказалъ, что оно всегда сохраняло почетное мѣсто въ ряду другихъ сословій, и если на всѣхъ сословныхъ выборахъ не избирались иногда достойныя лица, все-таки и такая случайность не умаляетъ правъ дворянства въ дѣлахъ всѣхъ сословныхъ. Князь напомнилъ, что во время коронаціонныхъ торжествъ Государь Императоръ, въ рѣчахъ къ предводителямъ и волостнымъ старшинамъ, выразилъ довѣріе российскому дворянству и благоволилъ явить свое высокое вниманіе къ его испытанной преданности. Въ заключеніе генераль-губернаторъ выразилъ надежду, что въ общественныхъ дѣлахъ и выборахъ Московское дворянство окажется на высотѣ Государственнаго значенія сословія. Проектъ адреса ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, выражающій безпредѣльныя чувства любви, преданности и полнѣйшаго довѣрія дворянства, былъ выслушанъ стоя и привѣтствованъ оглушительными „ура“.

13-го Января. Сегодня Московскій университетъ праздновалъ

129 годовщину своего существованія, въ присутствіи: Московскаго генераль-губернатора, почечителя учебнаго округа, его помощника и других почетныхъ лицъ. Профессоръ Герье произнесъ рѣчь, которую закончилъ приблизительно слѣдующими словами: „Старѣйшій изъ университетовъ сознаетъ свое назначеніе—воспитывать молодое поколѣніе въ любви къ наукѣ и въ уваженіи къ національнымъ преданіямъ, и притомъ, воспитывать поколѣніе такъ, чтобы оно могло служить помощникомъ правительству въ его различныхъ преобразованіяхъ“. Рѣчь покрыта рукоплесканіями. Торжество закончилось гимномъ. Послѣ акта состоялся товарищескій обѣдъ въ Московскомъ трактирѣ.

По новоду появившихся не такъ давно въ разныхъ иностранныхъ газетахъ вѣстей изъ Россіи о готовящихся, будто-бы, измѣненіяхъ въ ея государственномъ устройствѣ „Московскія Вѣдомости“ помѣстили пространную статью, въ которой указываютъ на вредныя послѣдствія этихъ, ни на чемъ не основанныхъ слуховъ. Поводъ къ такимъ слухамъ, по словамъ газеты, заключается въ томъ затишьѣ, которое водворилось у насъ послѣ бурныхъ вѣяній минувшаго царствованія. Теперь все спокойно; страну сверху не будоражатъ; но за то и не видно, куда направляются ея дѣла, что ждетъ ее впередъ, какой порядокъ вещей утверждается и будетъ господствовать въ ней, и въ какую систему должны войти тѣ новыя учрежденія, которыми было такъ обильно минувшее царствованіе. Указывая на мѣры, приведя очеркъ минувшаго и описывая настоящее положеніе, въ статьѣ въ заключеніе говорится: „И такъ, надо рѣшиться на что нибудь: должна ли оставаться Россія Россіей, съ ея церковью, съ ея государственнымъ правомъ, въ которыхъ состоитъ ея существо, или же вмѣсто извѣстной намъ Россіи должно явиться нѣчто новое, намъ неизвѣстное? Въ промежуточномъ состояніи, которое мы теперь переживаемъ, аномалія возникаетъ за аномаліей, и люди умные иногда кажутся помѣшанными; у насъ двоится, троятся, десятирится въ глазахъ; вмѣсто одного самодержавія, котораго достигли мы великимъ трудомъ всей нашей исторіи, и которое для всѣхъ здравомыслящихъ и на яву живущихъ людей остается непоколебимымъ, намъ мерещится призракъ многихъ самодержавій, все болѣе и болѣе овладѣвающихъ нашими дѣлами. Пора освободиться отъ этого призрака; для этого не требуется ни особенныхъ усилий, ни ломки; требуется только отрезать учрежденія, созданныя не для фантастической, а для дѣйствительной Россіи; требуется только привести ихъ къ правдѣ, т. е. согласить ихъ съ русскимъ государственнымъ правомъ, въ систему котораго они должны выходить, пока Россія остается Россіей. Все пойдетъ иначе, когда путаницѣ понятій положенъ будетъ копецъ, когда недосказанное будетъ досказано и неясное разъяснено; тѣ-же учрежденія будутъ дѣйствовать иначе, и тогда только всѣ оцѣнятъ благотворительное значеніе реформъ, обновившихъ Россію въ минувшее царствованіе.“

14-го Января. Вчера губернское дворянское собраніе постановило препроводить министру Внутреннихъ дѣлъ выраженіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ глубочайшей благодарности дворянства, за долгосрочныя ссуды подъ залогъ имѣній.

Ставрополь, 9-го Января. Вчера ночью убитъ здѣсь мелочной торговецъ, его жена, трое дѣтей и служанка; подозрѣваютъ работника, обжавшаго на хозяйской лошади.

10-го Января. Убійца семьи Моринныхъ Тейманъ, Кубанской области, бывшій работникъ Морина, запасный рядовой пограничной стражи, Василій Найда; онъ сознался.

Липецкъ, 9-го Января. Дума окончательно постановила принять минеральныя воды отъ акціонернаго общества въ вѣдѣніе города.

Одесса, 9-го Января. Общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ объявляетъ о введеніи, съ 1 Марта, новаго тарифа на одесскихъ городскихъ вѣтвяхъ, и что тарифъ на выгрузку хлѣба въ гавани, посредствомъ передаточныхъ аппаратовъ „ковѣровъ“, увеличенъ на 2½ коп. съ четверти. Весною въ Одессѣ и Севастополѣ предполагается приступить къ устройству элеваторовъ.

13-го Января. Московско-Курско-Кіевская и Юго-западная дороги, по соглашенію съ русскимъ обществомъ пароходства, понизили тарифъ на перевозку минеральныхъ маселъ изъ Кавказскихъ портовъ въ Москву до 57½ коп. на пудъ за все разстояніе.

Рига, 9-го Января. Сегодня сгорѣла значительная часть главнаго зданія Тегельсгофской писчебумажной фабрики, принадлежавшей рижскому акціонерному обществу; причина пожара неизвѣстна.

Бану, 12-го Января. Газета „Клсний“ сообщаетъ, что братъ шаха отразилъ и уничтожилъ шайки туркменъ и мервецевъ, нападавшихъ на Мешкедъ.

Тифлисъ, 12-го Января. По извѣстіямъ изъ Вана, тамошній англійскій консулъ, на данномъ имъ банкетѣ въ честь архіепископа Хриміана, сказалъ, что армяне должны надѣяться на скорое осуществленіе реформъ, предписанныхъ Берлинскимъ трактатомъ: Англія настаиваетъ на этомъ и Мухтару-пашѣ не удалось увѣрить Европу въ нынѣшнемъ благоденствіи армянъ. Хриміанъ отвѣчалъ, что армяне никогда не сомнѣвались въ сочувствіи Англіи, и провозгласилъ тостъ за королеву, Гладстона и Дефферина.

Саратовъ, 12-го Января. На 15 Января созывается экстренное губернское собраніе по вопросу Пензо-Лозово-Харьковской желѣзной дороги.

Слонимъ, 12-го Января. Вчера свирѣпствовалъ такой вѣтеръ, что много домовъ осталось безъ крышъ; почти всѣ вывѣски слетѣла, масса деревьевъ вырвала съ корнями, и человекъ отброшенъ на нѣсколько саженъ и убитъ на мѣстѣ.

Рязань, 14-го Января. Губернское дворянское собраніе постановило повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ.

Загребъ, 9-го Января. Засѣданія хорватскаго сейма отсрочены Императорскимъ рескриптомъ на неопредѣленное время.

Парижъ, 9-го Января. Вчера, на митингѣ партіи, помогающей пересмотра констатации, принята резолюція, приглашающая депутатовъ немедленно потребовать пересмотра въ палатѣ. Радикалы, устроивъ сходку, постановили открыть подписку на памятникъ лицамъ, казненнымъ за участіе и возстаніе парижской коммуны.

12-го Января. Наступленіе французовъ на Бакъ-Нингъ отложено, какъ говорятъ, до Марта, когда придутъ ожидаемая подкрѣпленія.

Константинополь, 9-го Января. Порта предписала турецкому послу въ Лондонѣ, Мусурусу-пашѣ, вступить съ Англіею въ переговоры объ египетскихъ дѣлахъ.

Вѣна, 10-го Января. Министръ Иностранныхъ дѣлъ Гирсъ выѣхалъ сегодня въ Петербургъ; провожалъ князь Лобановъ и другіе члены русскаго посольства.

10-го Января. Вчера днемъ министръ Иностранныхъ дѣлъ Гирсъ долго бесѣдовалъ съ княземъ Лобановымъ, посѣтилъ и принималъ дипломатовъ и сдѣлалъ визиты къ ерцгерцогамъ; въ четыре часа пріѣхалъ Кальноки и пробылъ у Гирсы сорокъ минутъ. Вечеромъ у Кальноки былъ обѣдъ въ честь Гирсы, къ которому приглашены были также русскій и германскій послы, русскій посланникъ и въ Бухарестѣ, князь Урусовъ, и всѣ члены русскаго посольства въ Вѣнѣ; послѣ обѣда Гирсъ вновь бесѣдовалъ полчаса съ Кальноки.

13-го Января. Сегодня застрѣленъ въ Флоридсдорфѣ сыщикъ Блехъ; убіица пытался скрыться, но былъ задержанъ прохожими и доставленъ въ полицію; принадлежитъ, по видимому, къ рабочему сословію; отказался дать показанія. При немъ найдены начиненная динамитомъ бомба, револьверъ и отравленный кияжаль.

Лондонъ, 10-го Января. Слухи о замышлявшемся покушеніи на жизнь принца Уэльскаго объясняются тѣмъ, что прошлый вторникъ, передъ отъѣздомъ принца въ Гальтонъ, найдены въ туннелѣ пакеты съ взрывчатымъ веществомъ; вещество оказалось слабѣе динамита и пакеты были положены такъ, что не могли причинить вреда.

10-го Января. Вчера возвратился изъ-за границы министръ Иностранныхъ дѣлъ.

Берлинъ, 11-го Января. Императоръ помиловалъ мюнстерскаго епископа Брингмана, уволеннаго въ числѣ другихъ епископовъ, при началѣ церковной политической борьбы въ Пруссіи, отъ должности. Брингману повелѣно вступить вновь въ исправленіе прежнихъ обязанностей по мюнстерской епархіи.

Х Р О Н И К А.

Къ сожалѣнію, мы должны оставить до слѣдующаго № замѣтку о вторичномъ чествованіи юбилея Александра Андреевича Миславскаго, такъ какъ она доставлена намъ черезъ чуръ поздно.

15 Января. (Воскресенье) Открыта при Екатеринбургскомъ монастырѣ воскресная школа для обученія сиротъ, проживающихъ въ монастырскомъ дѣтскомъ пріютѣ и малолѣтнихъ дѣвочекъ монастыря.—

По этому случаю, вчера въ монастырѣ служилъ преосвя-

щенный Нааанаилъ обѣдню, по окончаніи которой былъ съѣданъ изъ монастыря въ Епархіальное училище крестный ходъ и тамъ отслуженъ молебенъ. По окончаніи молебна преосвященный сказалъ слово, и на собравшихся дѣвочекъ, при благословеніи, надѣвалъ на каждую образъ.

Преподавать въ школѣ будутъ воспитанницы 6-го класса Епарх. училища подъ руководствомъ педагога священн. Младова, кандидата Московск. Дух. академіи, переведеннаго въ Екатеринбургъ изъ Долматова, гдѣ онъ былъ смотрителемъ училища.

Въ настоящее время въ школѣ имѣется до 30 дѣвочекъ.

Т е а т р ѣ

Въ теченіи пяти дней, театръ г. Надлера поразилъ насъ тѣмъ, что выставилъ въ драматическихъ роляхъ: комика г. Жуковского и водевильную актрису г-жу Гусеву. Оба выступили въ новыхъ ампула въ свои бенефисы; но далеко не одинаковъ былъ успѣхъ дебютантовъ. Г. Жуковский игралъ въ драмѣ „Гугеноты“ роль Рауля де Нанжи, и выступилъ въ этой роли, конечно, по доброй волѣ—имя его значилось въ афишѣ крупными буквами. Г-жа Гусева выступила въ драмѣ „Трудъ и капиталъ“ въ роли Натальи Ивановны Салтыковой, хотя на афишѣ и значилось, что роль эту исполнить г-жа Киселева—значитъ бенефициантка была вынуждена обстоятельствами выступить въ новомъ для нея ампула. Какъ г. Жуковский, такъ и г-жа Гусева—оба исполняютъ всегда свои роли на столько хорошо, что вызываютъ безпрепятственные аплодисменты, слѣдовательно, эти артисты заняли въ мѣстной труппѣ, болѣе или менѣе, выдающееся мѣсто. Уже одно это налагаетъ на репортера обязанность не умалчивать о ихъ дебютахъ въ новыхъ для нихъ ампула, но, кромѣ того, характеръ исполненія ими трагическихъ ролей представляетъ собою такой контрастъ, что умалчивать объ этомъ уже положительно невозможно.

Если бы аятрепренеръ былъ личнымъ врагомъ г. Жуковского, и если бы онъ хотѣлъ достигъ того, чтобы этому артисту шикали весь сезонъ, то лучшаго средства онъ не могъ бы выбрать, какъ выставивъ г. Жуковского, въ первый его дебютъ, въ роли Рауля де Нанжи. Худшаго исполненія драматической роли намъ рѣдко удавалось видѣть. Но это бы еще бѣда не такой большой руки—ясно, что артистъ взялся не за свое дѣло. Бѣда тутъ въ томъ, что исполненіемъ этой роли г. Жуковский доказалъ, что онъ совсѣмъ не обладаетъ способностію и умѣніемъ декламировать, или даже, придавать своей рѣчи тонъ, соответствующій смыслу рѣчи—онъ говоритъ, какъ будто рубить. Такую манеру передавать рѣчи можно сравнить съ тѣмъ, какъ бы кто вздумалъ познакомить слушателей съ мотивомъ арии, простучавъ ее на барабанѣ. Когда ухо ваше привыкло къ знакомому мотиву, то и въ барабанной стукотнѣ вы можете иногда догадаться о мотивѣ, который вамъ хотятъ передать—такъ и въ рѣчахъ г. Жуковского, по смыслу словъ, вы могли догадаться о томъ, что долженъ былъ чувствовать Рауль. До исполненія г. Жуковскимъ этой роли, мы полагали, что этотъ артистъ выработалъ въ себѣ ту манеру говорить, которая часто вызываетъ въ райкѣ взрывъ хохота, и если что мы считали недостаткомъ для комика—это однообразность его дикціи и жестовъ. Теперь же, къ сожалѣнію, намъ приходится придти къ убѣжденію, что г. Жуковский не трудился даже надъ тѣмъ, чтобы что-либо выработать изъ себя: онъ таковъ въ роляхъ, какимъ его Богъ создалъ. Его традиціонное „а!“—это простая привычка, съ которой онъ былъ бесилень разстаться и при исполненіи трагической роли. А безстрастный взглядъ его во время исполненія самыхъ патетическихъ мѣстъ, просто возмущалъ зрителей... Однимъ словомъ, если бы публика не отнеслась къ г. Жуковскому съ жалостію, то онъ былъ бы ошканъ—успѣшнѣе провалиться труппою.

Это было 9-го Января, а 13-го мы отправились на бенефисъ г-жи Гусевой. Ожидая появленія на сцену г-жи Киселевой, мы были поражены тѣмъ, что въ ея роли выступила г-жа Гусева. Намъ жаль было бенефициантку, такъ какъ мы

ожидали и въ отношеніи ея повторенія того, что произошло 9 Января съ г. Жуковскимъ. Сначала роль г-жи Гусевой ничѣмъ не отличалась отъ ея обыкновеннаго ампула. Бойкая куртизанка была изображена такъ естественно, такъ просто, какъ г-жею Гусевой всегда исполняются подобныя роли. Но во второмъ дѣйствіи, послѣ рѣчи Бѣлинскаго, артистка вступаетъ уже въ новое ампула.

Разумная серьезность, безъ малѣйшаго шаржа, просто поразила насъ. Такъ естественно, такъ просто выразить всю силу впечатлѣнія, произведеннаго рѣчью Бѣлинскаго на Салтыкову, по плечу лишь таланту.

Ни малѣйшей натяжки, ни малѣйшаго желанія порисоваться тутъ не было и тѣни. Весь переворотъ совершился такъ естественно, что вы видѣли передъ собой живую, впечатлительную женщину, а не актрису, желавшую вызвать фуроръ эффектомъ. Хотя мы и признаемъ за г-жей Киселевой ея драматическій талантъ, но увѣрены, что ей не удалось бы передать такъ реально этотъ моментъ. Привычка бить на эффекты взяла бы свое. Далѣе г-жа Гусева провела роль весьма удачно. Впервые, въ 4-мъ дѣйствіи драмы „Трудъ и капиталъ“, намъ пришлось увидать водевильную артистку въ роли сумасшедшей. И тутъ г-жа Гусева была хороша, хотя ей не удалось придать своимъ глазамъ вполне безстрастное выраженіе—въ нихъ свѣтился тотъ умъ, который помогъ ей исполнить драматическую роль такъ, что публикѣ не приходилось сожалѣть о томъ, что вмѣсто г-жи Киселевой выступила въ ея роли г-жа Гусева.

Въ Субботу, 14 Января, состоялось общее собраніе членовъ екатеринбургскаго музыкальнаго кружка. На этомъ собраніи слушался годовой отчетъ, выбирались старшины и распорядители на текущій годъ, баллотировались новые члены. Старшинами по музыкальному отдѣленію избраны Г. А. Тимме и В. Н. Бобровъ, по драматическому—В. И. Дмитріевъ, А. І. Дрездовъ, Г. Г. Казанцевъ и Х. А. Федоровъ. Распорядителемъ по хоровому отдѣлу и голосныхъ ансамблей избранъ С. И. Герць; по отдѣлу сольнаго пѣнія—В. Н. Бобровъ, по оркестровому отдѣлу—Н. И. Ивановъ. Распорядителемъ по драмат. отдѣлу—Н. Д. Будринъ; Д. А. Тимме избранъ дирижеромъ хорового и оркестроваго отдѣловъ. Кассиромъ избранъ А. М. Писаревъ, а его помощникомъ—П. С. Серебрянниковъ. Ближайшая репетиція хорового отдѣла назначается въ Субботу, 21 Января.

* КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Ирбитъ. (Замѣтки обывателя). Окончились рождественскіе праздники. Наступаетъ трудовое время, время жатвы для насъ, апатичныхъ ирбитчанъ; въ ожиданіе ярморки потираютъ руки домовладѣльцы, нотаріусы и прочіи людѣ, „чающіи движенія воды“. Впрочемъ, не всѣмъ по душѣ эта ярморка: бѣдный людъ скучивается на тѣсныхъ квартиры, въ подвалы, лачуги и будетъ тамъ мерзнуть и угорать чуть не два мѣсяца. А праздники прошли очень весело: дѣлали визиты маскировались; танцевали, пили и, конечно, немного скандальничали, помня завѣтъ дѣдовъ и отцовъ. Вотъ только театра были совершенно лишены. Въ прежне время любители давали на праздникахъ 2—3 представленія, а теперь не было ни одного спектакля. Дѣло въ томъ, что мы, по пословицѣ, „отъ одного берега отстали, а къ другому не пристали“: въ старомъ театрѣ играть по вѣтхости нашли невозможнымъ, а новый—далеко не готовъ и едва-ли посѣтетъ къ ярморкѣ. Вотъ ужъ, нечего сказать, удружимъ: иной сибирякъ ѣдетъ изъ какого нибудь захолустья нарочно на ярморку, чтобы побывать въ театрѣ, а тутъ изволь посидѣть въ крытомъ, угарномъ балаганѣ и любоваться труппою Надлера. Печально. За музыкантовъ въ пассажѣ тоже не спасибо: будетъ играть оркестръ Кронгольда, состоящій изъ сыновъ Израиля, способныхъ на что угодно, только не на музыку, и дѣйствующихъ неприятно, какъ ни слухъ, такъ и на обоняніе. Но оставимъ будущее для будущаго, и походимъ, читатель, въ клубъ, послушаемъ, что говорятъ обы-

ватели. Вотъ кучка старшинъ разсуждаетъ о томъ, что акцизный чиновникъ воспретилъ въ клубномъ буфетѣ торговать послѣ 12-ти часовъ на Новый годъ.

— ...Я, говорить, протоколъ составляю, подѣ судъ всѣхъ васъ отдамъ. Ну, что ты съ нимъ подѣлаешь! А новый-то патентъ у насъ уже выправленъ былъ, да въ дорогѣ находился. Все-таки, часика черезъ два-три дождались и это акцизному было извѣстно“.

— Ну, что же и закрылъ будетъ?

— Закрылъ. Такъ не весело и встрѣтили Новый годъ.

— Но, однако, помилуйте! Вѣдь сутки-то для буфетовъ нужно считать не съ 12-ти часовъ ночи, а съ 7-ми часовъ утра. Слѣдовательно и старый патентъ имѣлъ дѣйствіе до 7-ми часовъ утра перваго января и, во всякомъ случаѣ, до конца клубнаго вечера.

— Такъ-то, такъ; да что ты съ нимъ подѣлаешь: начальство. Составитъ протоколъ, потащатъ къ мировому.

— Послушайте, вѣдь и вы начальство—старшины клуба.

Но пойдѣмъ дальше. Вотъ кавалеръ и юная дѣвица:

— Позвольте просить васъ танцевать со мною польку?

— Я не танцую...

— Вы забываете, что я начальникъ вашего панаша... И пустилася бѣдная барышня въ невольный плясъ.

Теперь, къ случаю, позволимъ разъяснить ей, что кавалеръ тотъ „коварный обманщикъ“: онъ по службѣ могъ имѣть только наблюдѣніе за торговлею, которою завѣдуетъ папаша злополучной барышни, но начальствомъ никакимъ не былъ. Гг. старшины клуба! Вамъ извѣстенъ этотъ фактъ, почему-же вы медлите произнести вашъ вердиктъ на весьма простой вопросъ: „Виновенъ-ли М.М. въ томъ, что такого то числа, присвоивши себѣ не принадлежащее званіе, заставилъ угрозами такую-то танцевать съ нимъ?“—Пока будемъ дожидаться справедливаго судьбы коварнаго кавалера, послушаемъ другой разговоръ:

— Голова, братецъ, болитъ...

— А ты думаешь у меня меньше твоего? Такъ трещить, такъ трещить, что, право, точно черти кузницу тамъ завели. Да и какъ не болѣтъ: чего, чего только не пили: начали съ російскаго перешли къ мадерѣ, потомъ коньякъ,—однимъ словомъ, бурда. Не помню, братецъ, какъ домой явился; сегодня только благовѣрная головомоюка стала задавать, такъ не много въ память привели.

— А ты думаешь, что я помню, какъ предсталъ предъ ясныя очи моей-то контрольной палаты?—Тоже, братецъ, покрыто мракомъ неизвѣстности и завѣсою забвенія.

— Но, однако, пойдѣмъ, пропустимъ по рюмочкѣ съ горя: во многоглаголаніи нѣсть спасенія!

Пейте, господа, на здоровье: водка становится дешевле, такъ какъ, по слухамъ, стачки виноторговцевъ на нынѣшній годъ не состоялась и они начали конкурировать между собой, или, какъ говоритъ мой пріятель Петръ Алексѣевичъ, „конканировать“. Наша прогулка по клубу не окончена; пойдѣмъ дальше, чтобы убѣдиться, что не все-же у насъ на умѣ танцы да водка. Вотъ кучка. Послушаемъ разговоры „интеллигентной“ (?) молодежи:

— С., обращается одна изъ юныхъ „очконосицъ“ къ молодому человѣку,—вы поставьте этотъ вопросъ на почву практическую: неужели старшины клуба не могли похлопотать объ устройствѣ публичныхъ лекцій, напримѣръ, анатоміи, вмѣсто этихъ, не имѣющихъ современнаго значенія, танцевальныхъ вечеровъ?

— Да, я согласенъ съ вами, но, что подѣлаешь; рутина заѣла насъ по горло.

— Гг., вмѣшивается въ разговоръ неуклюжий толстякъ,—пельзя-ли будетъ устроить, кстати, и публичныя поученія здравому смыслу?

Она и онъ окидываютъ толстяка презрительнымъ взглядомъ, но тотъ невозмутимо шествуетъ въ слѣдующую комнату, гдѣ засѣдаютъ „мужи совѣта“ за зелеными столами. При входѣ въ эту комнату мнѣ всегда кажется, что я попалъ на Олимпъ: только древніе боги могли съ такою важною рѣшатъ судьбы міра и человѣчества, какъ наши завсегдатаи зеленаго поля рѣшаютъ вопросъ: „выиграетъ-ли Иванъ Александровичъ восемь въ пикахъ?“. Въ той-

же комнатѣ столъ, заваленный однимъ № „Недѣли“ и тутъ-же красуется объявленіе, что газеты и журналы находятся въ распоряженіи и завѣдываніи гг. Оедорова и Ребриня. Не много непонятно. Неужели, для завѣдываніе однимъ № нужны два лица? мудрый Эдипъ, разрѣши! Изъ биллиардной несутся возгласы: „желтаго въ средину!“—Маркеръ! Подай фонарь, лѣстницу, машину и веревку, на случай неудачи: буду играть дальнаго пара.—„Эхъ, чуть-чуть не положилъ! —„Вотъ то-то и бѣда, что на биллиардѣ чуть-чуть не считается“—„48 и никого, сирѣчь, очень печально“.

На улицахъ, во время праздниковъ, катанье. Кто ѣдетъ себя показать, кто людей посмотрѣтъ. Вотъ парочка барышень, разрумяненныхъ морозомъ съ участіемъ Ралле и К^о; за ними саврасъ безъ узды, ѣдущій на саврасѣ въ уздѣ; дальше,—полная кошечая ребятишекъ, съ истиннымъ удовольствіемъ пользующихся прогулкою; вотъ кавалеръ и барышня на маленькихъ саночкахъ чуть дѣплятся, какъ пчелки на двѣткѣ,—но все это движется одинъ за другимъ, чинно, монотонно....

Дядушка Власъ.

Долматовское духовное училище.

(Окончаніе.)

Я самъ имѣю дѣтей, которые обучаются въ Долматовскомъ училищѣ. Бывало, пріѣдешь провѣдать ихъ, видишь, что у одного поизносилось пальто, у другаго шуба. Приводится заводить новое. Идешь по Долматову, отыскивая лавку съ мануфактурными товарами, именно отыскиваешь, потому что въ Долматовѣ всего три лавченки. Наконецъ, отыскана лавка, нужно купить. Спрашиваешь какой-нибудь матеріи, говорятъ—нѣтъ такой, а предлагаютъ что-нибудь другое. Нечего дѣлать—покупаешь предлагаемое, заплативши, конечно, въ трое противъ стоимости; но, по крайней мѣрѣ, купилъ, значить сынишко не будетъ ходить въ ремкахъ. Вотъ у тебя въ рукахъ матерія, но вѣдь неспитую не надѣнешъ. Надо шить, опять отправляешься отыскивать мастера—портнаго. Портной на весь Долматовъ одинъ. Приходишь къ нему, говоришь о своей нуждѣ и слышишь отвѣтъ, что теперь нѣкогда, недѣльки черезъ двѣ будетъ готово. Это, впрочемъ, не значить, чтобы у портнаго было много работы, а онъ отъказывается потому, чтобы содрать съ тебя; нечего дѣлать, просишь его, кланяешься ему и, въ концѣ концовъ, портной беретъ для работы вещь и денги за работу впередъ, (напр., за верхнее безъ подкладу пальто изъ бумажной матеріи 3 р.) Ну, слава Богу, я теперь спокоенъ. Черезъ четыре дня сынъ будетъ одѣтъ. Ѣдешь домой,—не жить же въ Далматовѣ четыре дня. Пріѣхалъ домой, прожилъ недѣлю, прожилъ другую, получаешь письмо, что портной все еще не сшилъ отданной ему вещи. Вотъ, насколько легко и дешево содержать духовенству своихъ дѣтей въ Долматовѣ. Нисколько не дешевле обходится въ Долматовѣ покупка и ученическихъ принадлежностей. Хотя въ Долматовѣ есть три лавки съ такими вещами, но эти лавки подобны лавкамъ съ мануфактурными товарами; собственно одна изъ нихъ можетъ носить названіе лавки, потому что въ ней все-таки можно купить для ученика кое-что. Купишь кое-что, но и заплатишь въ пять разъ дороже, чѣмъ, напр., въ Камышовѣ. Требуется для сына купить карандашъ, плати 10 к. за одинъ, надо счеты, отдай вмѣсто 25—60 коп. Нечего сказать—дешево. Однимъ словомъ, какъ бы мы ни взглянули на Долматовъ, все приходишь къ одному заключенію, что въ Долматовѣ строить училище для духовенства нѣтъ разсчета. Если о. М. и находится выгоду, то развѣ только ту, что пріѣзжающіе въ Долматовъ отцы или матери учениковъ, въ особенности сироты, бываютъ отъ хозяина квартиры снабжены клокомъ сѣна для лошади и готовымъ обѣдомъ илиужиномъ для себя. Да и это едва-ли только правда. Я, какъ имѣющій дѣтей, много разъ бывалъ въ Долматовѣ, но ни одинъ разъ не пользовался отъ хозяина квартиры ни сѣномъ для лошади, ни обѣдомъ, ниужиномъ для себя даромъ. Купить сѣна въ Долматовѣ негдѣ; по неволѣ берешь у хозяина квартиры и платишь ему гораздо дороже, нежели продавцу, торгующему сѣномъ. Если бы училище было въ городѣ, тогда что угодно можно купить. Да и не только сѣно для лошади, но и всѣ жиз-

ненные припасы въ Долматовѣ годъ отъ году все больше и больше дорожаютъ. Было время, когда въ Долматовѣ за квартиру платили 2 р. съ человѣка, потомъ стали платить 4, 5, 6 р., а нынѣ уже платятъ 8 и 9 р. Рады заплатить и 9 р., но и квартирѣ-то нѣтъ. Если отцы и оставляютъ дѣтей своихъ въ Долматовѣ для ученія, то оставляютъ въ квартирахъ такихъ хозяевъ, на которыхъ плохая надежда. Есть въ Долматовѣ не болѣе двухъ квартиръ, въ которыхъ можно оставить своихъ дѣтей безъ заботы о нихъ. Но всѣхъ учениковъ въ двухъ квартирахъ не помѣстишь. Училищное начальство и члены отъ духовенства почти ежегодно докладываютъ сѣзду о неудобствѣ квартиръ. Вотъ и въ нынѣшней годъ, когда депутаты увеличили число казеннокоштныхъ вакансій для бѣдныхъ учениковъ, которыхъ, за тѣсною помѣщеніемъ въ училищномъ зданіи, приводится помѣстить въ частныхъ квартирахъ, членъ отъ духовенства заявилъ сѣзду, что трудно найти квартиру для вновь принятыхъ. Вотъ и построй училище въ такомъ городѣ, гдѣ нѣтъ ничего нужнаго для ученика, а если и найдется, то заплати въ три раза болѣе, чѣмъ въ торговомъ городѣ.

Напрасно о. М. унижаетъ въ своей корреспонденціи г. Камышловъ. Всякому, кто бывалъ въ Камышловѣ, извѣстно, что онъ имѣетъ больше преимуществъ предъ Долматовымъ. Что написано о. М. про Камышловъ, въ томъ нѣтъ ни одного слова правды. Онъ пишетъ, что для ученика въ Камышловѣ рѣшительно ничего нельзя купить; если день не базарный, то и калача купить негдѣ. Вѣроятно, о. М. писалъ свою корреспонденцію со словъ другаго, такого же бывальца въ Камышловѣ какъ и онъ самъ; въ отношеніи торговли всевозможными товарами Камышловъ не уступитъ Екатеринбургѣ; лавокъ съ ученическими принадлежностями въ Камышловѣ не одна, не двѣ, какъ въ Долматовѣ, а десятки; покунай что хочешь, лишь бы были деньги. Торговля въ Камышловѣ ежедневная. А про калачи и говорить нечего: однихъ булочныхъ въ Камышловѣ болѣе 5, а калачей на базарѣ и не только калачей, а всѣхъ свѣстныхъ припасовъ каждый день бездна, можно сказать, не то, что въ Долматовѣ, гдѣ, кромѣ десятигодовалыхъ кренделей, ничего не купишь себѣ для дороги. Если нѣтъ калачей, заключаетъ о. М., то нѣтъ и квартиръ въ Камышловѣ. Да, нечего сказать, логичное умозаключеніе. Но такъ какъ уже вся корреспонденція о. М. страдаетъ, не скажу ложью, а выражусь помягче—неправдоподобностію, то напрасно такъ думаетъ о. М. Онъ, вѣроятно, слышалъ отзывъ о квартирахъ въ Камышловѣ отъ такихъ лицъ, которые бывали и жила въ немъ въ 30-хъ годахъ. Если нѣтъ квартиръ въ Камышловѣ, то гдѣ же помѣщаются чиновники разныхъ вѣдомствъ и служащіе въ нихъ, которыхъ въ Камышловѣ не одинъ не два, если нѣтъ квартиръ, то гдѣ же помѣщаются дочери священниковъ Шадринскаго уѣзда, которыя учатся въ прогимназіи? А ученицы въ прогимназіи около 200. Онѣ живутъ не на улицѣ, а въ квартирахъ, имѣющихъ большое преимущество предъ Долматовскими. Въ Камышловѣ 3000 жителей и говорятъ, что нѣтъ квартиръ! Кто такъ говоритъ, не вѣрьте тому, о. М. Я бы посоветовалъ вамъ, прежде чѣмъ писать о чемъ-нибудь, узнать о томъ точнѣе и вѣрнѣе. Далѣе о. М. пишетъ, что квартиры въ Камышловѣ вздорожали, въ особенности теперь, когда нагрянули строители желѣзной дороги. Удивительно, право:—то нѣтъ квартиръ, то квартиры вздорожали! Да будетъ извѣстно о. М., что строители желѣзной дороги—временные гости г. Камышлова. Построится желѣзная дорога, и у нихъ появятся свои дома, если они только останутся жить въ Камышловѣ. Если они уѣдутъ, то квартиры будутъ свободны и не настолько дороги, какъ страшно кажется о. М. Теперь, хотя строители желѣзной дороги живутъ въ Камышловѣ, но наши дочери, обучающіяся въ прогимназіи, стоятъ въ квартирахъ по 6, 7, 8 и 10 р., почти не дороже Далматовскаго. Если за содержаніе дѣвочки въ квартирѣ берутъ по 10 р., то, по всей вѣроятности, съ мальчиковъ будутъ брать меньше, потому что для мальчиковъ не нужно будетъ гладить ни воротничковъ, ни рукавицъ. Въ уѣздномъ Камышловскомъ училищѣ учится много учениковъ изъ уѣзда, но ни за одного изъ нихъ не платятъ за квартиру дороже 7 р. Даже пусть будутъ въ Камышловѣ

квартиры и 10 р. Но что же изъ этого? Намъ квартиры не нужны; мы будемъ строить зданіе для училища съ помѣщеніемъ—общежитіемъ для своихъ дѣтей. О. М. находитъ большую выгоду оставить училище въ Долматовѣ, а по нашему мнѣнію духовенству болѣе будетъ выгоды устроить училище въ г. Камышловѣ. Хотя Долматовъ и болѣе центральное мѣсто для уѣздовъ Шадринскаго и Камышловскаго, но если мы, при рѣшеніи вопроса о постройкѣ училища, будемъ принимать во вниманіе только центральность мѣста, а не выгоды извѣстнаго мѣста, то намъ придется долго ждать постройки училища и совершенно непроизводительно затрачивать деньги на ремонтровку монастырскаго зданія, въ которомъ теперь помѣщается училище. Вотъ съ этою цѣлю, въ настоящей замѣткѣ, я сдѣлалъ сравненіе Долматова съ Камышловомъ; изъ сравненія этого ясно, что Камышловъ имѣетъ большое преимущество предъ Долматовымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Хотя о. М. и говоритъ, что всѣ жизненные продукты въ Камышловѣ дороже противъ долматовскаго на 10%—это тоже неправда! Цѣны на хлѣбъ и всѣ, вообще, припасы вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду стоятъ въ одинаковой цѣнѣ какъ въ Камышловѣ, такъ и Долматовѣ. А съ проведеніемъ чрезъ Камышловъ желѣзной дороги, они въ Камышловѣ едва-ли не будутъ дешевле, потому что тогда еще болѣе будутъ подвозить хлѣба въ Камышловъ, даже изъ Шадринскаго уѣзда и едва-ли будетъ нужно кормить учениковъ ржанымъ хлѣбомъ. Да, впрочемъ, если бы и довелось кормить учениковъ ржанымъ хлѣбомъ, ничего изъ этого худого не вышло бы. Вѣдь въ семинаріи ученики ѣдятъ ржаной хлѣбъ, ѣдимъ и мы, Камышловцы, да отъ этого никому не случилось болѣзни и смерти, никто даже не похуздѣлъ. Это не причина, чтобы ее можно было принимать во вниманіе при рѣшеніи вопроса о постройкѣ училища. Если Шадринцы уже на столько привыкли къ пшеничному хлѣбу и гнушаются ржанымъ, то, когда будетъ училище въ Камышловѣ, пусть выражаютъ отъ хозяина квартиры, чтобы онъ кормилъ ихъ дѣтей пшеничнымъ хлѣбомъ. Не беспокойтесь, Шадринцы! не всѣ и Камышловцы ѣдятъ ржаной хлѣбъ. Въ Камышловѣ много всякаго хлѣба—ржаного и пшеничнаго, не выбирать; хлѣбная торговля въ Камышловѣ, можно сказать, процвѣтаетъ. Въ Камышловѣ производится не только хлѣбная торговля—въ Камышловѣ въ теченіе года бываетъ четыре ярмарки; во время этихъ ярмарокъ для учениковъ училища можно заготовить: муку, масло, говядину, рыбу—однимъ словомъ все, что требуется для училища; для представленія припасовъ въ училище, въ Камышловѣ найдутся и подрядчики, а то училищное начальство само можетъ покупать свѣжіе припасы для ученическаго стола на рынкѣ, каждый день.

Духовенство Камышловскаго уѣзда, имѣя всѣ выгоды на сторонѣ Камышлова, желаетъ поэтому, чтобы училище было переведено изъ Долматова въ Камышловъ. Не прочь отъ перемѣщенія училища въ Камышловъ и духовенство Шадринскаго уѣзда. Съ того времени, какъ былъ возбужденъ вопросъ о переводѣ училища, на сѣздахъ перебивали почти всѣ священники того и другаго уѣздовъ и всѣ они единогласно соглашались на переводъ училища въ Камышловъ. Къ чему же возбуждать вопросъ еще на сѣздахъ благочинническихъ? Развѣ только для того, чтобы вопросъ о постройкѣ училищнаго зданія затянулся на болѣе долгое время, а между тѣмъ наши дѣти будутъ прозябать въ Долматовѣ, переполненномъ кабаками и пьянствомъ. Если депутатамъ Камышловскаго уѣзда и настаиваютъ на переводѣ училища въ Камышловъ, то они руководствуются при этомъ не только тѣми выгодами, которыя мною выше прописаны, а имѣютъ въ виду и Ирбитскій уѣздъ, который, съ постройкою училища въ Камышловѣ, можетъ перейти изъ Екатеринбургскаго училищнаго округа въ Камышловскій. Тогда духовенству трехъ уѣздовъ гораздо было бы дешевле содержать училище; духовенство чрезъ это избавилось бы лишнихъ налоговъ на себя и на церкви. Но вотъ опять препятствіе: Камышловъ не центральное мѣсто,—для псаломщиковъ трудно будетъ отправлять дѣтей своихъ въ училище. На это мы скажемъ: а г. Екатеринбургъ центральнѣе ли для Ирбитскаго уѣзда? Однако, въ Екатеринбургскомъ училищѣ изъ Ирбитскаго уѣзда учатся не только дѣти священниковъ, но и псаломщиковъ.

Духовенству Камышловскаго уѣзда нѣтъ резона затрачивать съ трудомъ собранный капиталъ на постройку училищнаго зданія въ такой мѣстности, какъ въ Долматовѣ, въ которомъ 40 т. зданіе, въ случаѣ закрытія училища, будетъ стоять не занято, будетъ разрушаться, будетъ такимъ, какимъ былъ въ наше время ученія Грачевскій домъ, который съ выбитыми стеклами, почти полуразрушенный, служилъ для насъ, учениковъ, пугаломъ, былъ помѣщеніемъ для галокъ, голубей и воробьевъ. Не жалко ли тогда будетъ духовенству затраченнаго капитала? Нѣтъ, этого не будетъ! Если духовенство Шадринскаго уѣзда не согласится на переводъ училища изъ Долматова въ Камышловъ, тогда Камышловскому окружному духовенству выгодище будетъ просить епархіальное начальство о присоединеніи этого уѣзда къ Екатеринбургскому училищному округу, который не откажется принять насъ тѣмъ болѣе, что мы придемъ не съ пустыми руками. Для духовенства Камышловскаго уѣзда, съ проведеніемъ желѣзной дороги, не далеко будетъ г. Екатеринбургъ, не далеко будутъ и наши дѣти.

Если духовенство придетъ къ единогласному рѣшенію о переводѣ училища въ Камышловъ, то и епархіальное начальство не откажется уважить просьбу просителей. На сѣздѣ въ прошлый годъ въ г. Екатеринбургѣ, духовенство Долматовскаго духовно-училищнаго округа высказывало предъ преосвященнымъ Наанаиломъ, епископомъ Екатеринбургскимъ, свое желаніе о переводѣ училища; на что преосвященный изъявилъ свое согласіе, обѣщаясь ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о переводѣ училища. Депутаты, заручившись согласіемъ преосвященнаго, на Долматовскомъ сѣздѣ снова возбудили вопросъ о переводѣ училища и, при рѣшеніи его, пришли къ одному заключенію, что училище должно быть переведено въ Камышловъ, на что согласенъ былъ и о. М., участвовавшій на сѣздѣ и подписавшій то многорѣчивое постановленіе сѣзда, какъ онъ выражается въ своей корреспонденціи, по случаю перевода училища, вполне справедливое. Хотя на постановленіе сѣзда, отпечатанномъ въ № 41 Епархіальныхъ Вѣдомостей, послѣдовала резолюція преосвященнаго, не согласная съ мнѣніемъ сѣзда, то это еще не значитъ, что преосвященный не желаетъ удовлетворить просьбу депутатовъ. Если бы преосвященный Наанаилъ, согласно постановленію сѣзда, дозволилъ собрать экстренный сѣздъ, тогда депутатами представлены бы были епархіальному начальству, всѣ данныя для представленія Св. Синоду. Коль скоро этого не дозволено въ нынѣшній годъ, то депутаты Камышловскаго уѣзда къ слѣдующему очередному сѣзду постараются представить все, требующееся для ходатайства о переводѣ училища предъ Св. Синодомъ.

Одинъ изъ депутатовъ Камышловскаго уѣзда.

Мензелинская ярмарка, 4 Января 1884 г. Торговля шла въ нынѣшнюю ярмарку, въ сравненіи съ прошлогодней, по словамъ продавцевъ, „ровненько“. Мануфактурные товары продавались нижегородскими цѣнами, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ тяжелыхъ товаровъ, на которые накладывали только за провозъ, и, преимущественно, въ 12 мѣсяцевъ. Сахаръ, низкіе сорта, продавали отъ 8 р. 20 к. до 8 р. 40 к. за пудъ или съ небольшой отсрочкой. Кубовалъ краска 150 р. за пудъ. Тульскіе товары такъ же были недороги: самовары отъ 16 р. 50 к. за пудъ, тазы и кастрюли мѣдныя отъ 14 р. Керосинъ въ началѣ ярмарки продавали 2 р. 10 к. въ концѣ — 2 р. 20 к. за пудъ; масло скоромное 10 р. и 10 р. 20 к., масло постное: подсолнечное 10 р., 10 р. 50 к., коноплянное отъ 6 р. 80 к. до 7 р. 10 к.

Медь, низкіе сорта, отъ 5 р. 50 к. до 6 р.

Рыбы астраханской сушеной и малосоленной привезено было весьма много. Торговали ею плохо и, какъ говорятъ, въ убытокъ; сушеную продавали: мелкую *) отъ 70 к., судака, щука и сазанъ отъ 1 р. 25 к. за пудъ. Малосоленную нѣсколько дороже.

Овчины на мытномъ дворѣ было не особенно много, но покупали ее тихо; вообще, цѣна на нее противъ прошлаго года

была на 20%о дешевле; среднюю тройскую и акмолинскую покупали отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к.; высріе сорта тройскую—отъ 1 р. 40 до 1 р. 80 к.; петропавловскую покупали только въ концѣ ярмарки и какими цѣнами—пока неизвѣстно.

Кожь, сырыя всѣхъ сортовъ, было много и продавали ихъ дешево: средній сортъ яловой (отъ 6 п. мяса) до 4 р., выростки (двухъ-лѣтки) 2 р., конина отъ 3 20 к. до 4 р. 20 к., верблюжья 5 р.

Сало только на мытномъ дворѣ и сѣстное **) 6 р. 30 к. до 6 р. 50 к. Птицы (рябчиковъ и тетеревовъ) было мало. Продали 80—86 к. за пар. Былъ спросъ на сорокъ, но этого товару, кажется, вовсе не было. Зайцевъ было много. Въ началѣ ярмарки покупали: русака 33—35 к. простаго—22—24 к., въ концѣ ярмарки его же 16—20 к.

В.

Ишимъ. Ярмарка наша окончилась и торговцы разъѣхались, унося съ собой воспоминанія не особенно пріятныя—ярмарка была не изъ лучшихъ и сѣздъ торговцевъ былъ далеко не полонъ, а привозъ товаровъ значительно менѣе прежнихъ лѣтъ.

Мануфактурными товарами торговали плохо, расчеты за нихъ, какъ по векселямъ, такъ и по счетамъ, были тугіе, такъ что было много отсрочено до слѣдующихъ ярмарокъ.

Сахаръ прошелъ хорошо. Подъ конецъ ярмарки почувствовался недостатокъ его, и цѣны съ 9 р. 60 к. выросли до 10 р. и даже 10 р. 20 к.

Бакалейными товарами торговали недурно; но цѣны на товары были не высоки, и продажа ихъ шла преимущественно въ кредитъ.

Цѣны на привозные сибирскіе товары были: на медь отъ 8 р. до 8 р. 50 к.; орѣхи кедровыя сырыя—2 р. до 50 к., сухія 3 р. 50 к.

Прочими товарами торговали не бойко. Керосинъ, впрочемъ, прошелъ хорошо, и его не достало, чтобъ удовлетворить всѣхъ покупателей,—цѣны были отъ 2 р. 60 к. и дошли до 3 р. и 3 р. 20 к.

Свѣчь стеариновыхъ въ привозѣ было немного, но и требованіе на нихъ было слабое, продавали 13 р. 50 к.; сальные продали 6 р. и 6 р. 20 к.

Сала сырца въ привозѣ было менѣе прежнихъ лѣтъ, но все-таки его покупали довольно охотно цѣнами отъ 2 р. 20 до 2 р. 60 к.; топленое розничное покупали: говяжье 5 р. 10 к., баранье 4 р. 80 к. до 5 р.; собралось его много.

Партионныя сальные дѣла, какъ говорятъ, были довольно солидные, но такъ какъ они, по большей части, держатся въ секретѣ, то вѣрно опредѣлить нельзя. Слышно, что бр. Крестовниковы купили для стеариноваго завода 120 тысячъ, а Петербургскіе отправители до 150 тысячъ; цѣны на него были нестры. Крестовниковы, какъ говорятъ, купили хорошую партію съ доставкой въ Шадринскъ: говяжье—высокій товаръ на 5 р. 50 к., баранье 5 р. 20 к. съ отсрочкой денегъ; отправители же подобрали остатки, какое есть, почти одно баранье, по 5 р. 25 к. съ расчетомъ въ Ирбити, и по 5 р. 45 к. съ отсрочкой денегъ.

Продавцы увѣряютъ, что на повышеніе цѣнъ повліяло то обстоятельство, что Невскій стеариновый заводъ, во время нашей ярмарки, открылъ покупку будущаго сала на Петербургской биржѣ, съ пріемкою въ Августъ мѣсяцъ 1884 года, цѣнами 65 и 66 р. за берковецъ, съ выдачею всѣхъ денегъ впередъ и въ Ирбитской ярмаркѣ. Это и подстрекнуло нѣкоторыхъ отправителей продать сало впередъ, а продавши впередъ, разумѣется, надо купить, чтобъ покрыть запродажи, и тутъ уже не разбираютъ, что продаютъ, и платятъ—что запрасятъ.

Подъ конецъ ярмарки горячка немного утихла, ибо стало извѣстно, что Крестовниковы, купивши всю партію, сколько имъ нужно, перестали покупать. Невскій заводъ тоже остановилъ покупку въ Петербургѣ,—а остатокъ сала здѣсь, въ Сибири, насчитываютъ еще болѣе 100 тысячъ. Поэтому, очень можетъ быть, что на послѣдующихъ ярмаркахъ сало возможно будетъ купить значительно дешевле.

*) Таранъ, сопа и вобла.

**) Покупается исключительно для розничной продажи.

Масла коровьяго въ привозѣ было немного, покупали на вѣса по 8 р. 10 к. и 8 р. 20 к.

Партіонныя дѣла съ нимъ были горячія. Покупатели—отправители, ввиду небольшой его партіи, покупать торопидись, и купили всего до 60000 пудовъ, цѣнами, съ приемою на мѣстѣ, 8 р. 20 к. и 8 р. 30 к. за деньги и 8 р. 70 к. въ кредитъ, а съ приемою въ Екатеринбургѣ—по 8 р. 60 и 8 р. 70 к. за деньги и 9 р. 25 к. въ кредитъ.

Торговцы увѣряютъ, что цѣна эта—высокая и для продавцевъ очень и очень барышистая, едва-ли упадетъ, такъ какъ, партія его собирается очень ограниченная, а между тѣмъ требованіе на него, какъ въ Петербургѣ, Таганрогѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ продажи, довольно хорошее.

Сюда на ярмарку, для покупки масла прѣѣзжала, одна торговая фирма даже изъ Берлина; но такія высокія цѣны на него ей не понравились, и она, купивши только въ видѣ опыта 500 пудовъ, уѣхала обратно.

Кожы сырой въ привозѣ было много, и сначала ярмарки покупали горячо; за пудовую платили 5 р. 25 к., а потомъ такую же кожу продали по 4 р. 50 к.

Тяжелая пятидесяти фунтовая кожа прошла хорошо: за нее платили отъ 6 р. до 6 р. 50 к., но только въ долгіе сроки.

Съ овчиной дѣла были не завидны. Русскую покупали отъ 80 к. до 1 р., а Киргизскую отъ 75 до 90 к.

Партіонныхъ дѣлъ было немного. Шуйскія заводчики, накупившись ранѣе и вполне обезпечившись, на нашей ярмаркѣ цѣны на овчину значительно понизили.

Торговцы передаютъ за вѣрное, что одинъ крупный торговецъ партією въ 80 тысячъ штукъ *) продалъ по 1 р. 5 к. съ доставкой ея въ Шадринскъ, и въ долгій срокъ, тогда какъ онъ осенью просилъ 1 р. 15 к. и даже приступилъ было къ выдѣлкѣ ея, для отправки въ Нижегородскую ярмарку.

Хлѣба въ привозѣ почти не было, торговыхъ сдѣлокъ на него не было, да и не могло быть, ибо цѣны на него до того высоки, что везти его отсюда совершенно невозможно.

Партія, сала купленнаго въ Сибири по 1-е Января 1884 г.

КУПЛЕНО:

Ранѣе. Ишимѣ. Всего

Братья Крестовниковы	-	-	70000	125000	195000
Жириковъ	-	-	80000	20000	100000
Братья Колмаковы	-	-	50000	37000	87000
Ботовъ Ф. Ф.	-	-	35000	10000	45000
Кузнецовъ мяскій	-	-	35000	—	35000
Братья Ошурковы	-	-	5000	25000	30000
Бородинъ	-	-	—	27000	27000
Тарасовъ	-	-	—	25000	25000
Ботовъ А. Ф.	-	-	15000	10000	25000
Осиповъ	-	-	25000	—	25000
Колосовъ	-	-	10000	10000	20000
Налетовъ	-	-	10000	6000	16000
Калижниковъ	-	-	15000	—	15000
Потаповъ И. С.	-	-	15000	—	15000
Колмаковъ А. В.	-	-	10000	3000	13000
Баландина	-	-	—	10000	10000
Зарубинъ	-	-	10000	—	10000
Соколовъ А. М.	-	-	—	10000	10000
Итого			385000	318000	703000

Денежныя цѣны были на него съ приемою въ Шадринскѣ: Говяжье 5 р. 35 к., баранье 5 р. 25 к. Срочныя цѣны: говяжье 5 р. 45 к. и 5 р. 50 к., баранье 5 р. 20 к. до 5 р. 45 к.

Партія масла, купленнаго по 1-е Января 1884 г.

КУПЛЕНО:

Ранѣе. Ишимѣ. Всего.

Братья Ошурковы	-	-	4000	32000	36000
Братья Колмаковы	-	-	15000	10000	25000
Кирияновъ и К ^о	-	-	20000	—	20000
Ботовъ Ф. Ф.	-	-	12000	6000	18000
Калижниковъ	-	-	15000	—	15000

*) Съ частью уже выдѣланной овчины.

Баландина	-	-	15000	—	15000
Пятковъ Д. Е.	-	-	10000	—	10000
Ботовъ А. Ф.	-	-	5000	4000	9000
Смолинъ Д. И.	-	-	7000	—	7000
Братья Пятковы	-	-	6000	—	6000
Березинъ	-	-	3000	—	3000
Курганскихъ	-	-	—	6000	6000
Ялуторовскихъ	-	-	3000	—	3000
Осиповъ	-	-	1000	—	1000

Итого 116000 58000 174000

Денежныя цѣны были на него: съ приемою въ Ишимѣ 8 р. 10 к. до 8 р. 30 к. Срочныя цѣны: съ приемою въ Екатеринбургѣ отъ 8 р. 60 к. до 9 р. 25 к.

Разсказъ изъ путевыхъ замѣтокъ.

Л. Безроднаго.

(Продолженіе).

В.

Дорога пошла буграми и такая однообразная, что меня даже грусть взяла. Въ головѣ роились думы, да такія страшныя, что я не зналъ, какъ отъ нихъ отвязаться.

Мнѣ стало почему то до того жаль странника, что я хотѣлъ ужъ было воротиться за нимъ, но что то удерживало меня отъ этого, а кони какъ испуганные, летѣли впередъ и впередъ.

Черезъ четверть часа мы вѣхали въ М.

Село это, во всей красѣ, стоитъ надъ рѣкою и будто любуется въ ея зеркалѣ на свои опрятные домики. На живописномъ берегу рѣки красуется большой сельскій храмъ, а подъ сѣнью его широко раскинутъ непривѣтливый погостъ. Убогіе памятники, словно старики, стоятъ согнувшись, стоятъ и смотрять, и будто думаютъ тайную думу...

Мы проѣзжали шагомъ мимо этого мѣста. Изъ подъ одного памятника поднялся какой то молодой человекъ и торопливыми шагами пошелъ навстрѣчу нашей подводы.

— Нельзя ли васъ покорнѣйше попросить подвезти меня до Перми? молвилъ онъ, подойдя ко мнѣ и низко кланяясь.

— Сдѣлайте одолженіе, привѣтливо отвѣтилъ я, предлагая ему свободное мѣсто рядомъ съ собой.

— Покорнѣйше благодарю!.. со вздохомъ отвѣтилъ онъ, и подсѣлъ.

Одѣтъ онъ былъ не то, чтобы бѣдно и не то, чтобы богато, а такъ себѣ. Этакъ обыкновенно одѣваются чиновники, получающіе неизмѣнный казенный „четвертной“. Только надобно, кстати, сказать, что это былъ вовсе не чиновникъ. Отъ него пахло чѣмъ то такимъ, что болѣе напоминаетъ кузню, чѣмъ канцелярію, хотя бы и волостнаго правленія. Даже и лицо его, холодное и печальное, казалось, было прокопчено.

— Вы кто же, позвольте узнать, будете? не утерпѣлъ таки я.

— Конторщикъ господина Л., скромно, но оживленно отвѣтилъ онъ.

Мнѣ вдругъ почему то показалось, что предо мною такой человекъ, съ которымъ можно провести время, а я, кстати, скучалъ. Поэтому я и рѣшился завести съ нимъ разговоръ.

— Ну что, какъ у васъ дѣла идутъ по конторѣ? нескромно полюбопытствовалъ я, желая вовлечь его въ разговоръ.

— Не по конторѣ, а по заводу, поправиль онъ. А ничего! Хозяинъ хорошій и, можно сказать не хвастая, человѣкъ добрѣйшей души. У такихъ людей возможно служить, пояснилъ онъ.

— Нѣтъ, я спрашиваю, какъ у васъ по заводу то дѣла идутъ? перебилъ его я, думая, что онъ не понялъ моего вопроса.

И затѣмъ, желая загладить свою нескромность, я сказала ему, что я въ этихъ краяхъ человѣкъ заѣзжий и меня все здѣшнее интересуется, а особенно заводское дѣло.

— Понимаю, въ раздумьи отвѣтилъ онъ, выслушавъ мое признаніе, и, немного погодя началъ. —

VI.

— Скажу вамъ откровенно, что дѣла по здѣшнему заводу идутъ не совсѣмъ хорошо. Хозяинъ, правда, хоть и получаетъ прибыль, но далеко не такую, какую бы онъ могъ получать, если бы у насъ дѣло велось нѣсколько иначе.

Онъ вотъ обижается за то, что управляющій заводомъ, за сколько времени, не можетъ представить ему никакого отчета. А какъ его представить, если управляющій и самъ хорошенько не знаетъ, что дѣлалъ и дѣлаетъ заводъ?

У насъ, сказать по правдѣ, нѣтъ безусловнаго подчиненія требованіямъ порядка заводскаго дѣла и, что всего хуже, нѣтъ документальнаго основанія его движенія. Кто какъ знаетъ, тотъ такъ и дѣлаетъ и вѣрной отчетности въ своихъ дѣйствіяхъ никому, какъ слѣдуетъ, не представляетъ.

Отъ этого то самого и въ дѣлопроизводствѣ самой конторы являются порядочныя упущенія.

Примѣрно, изо всей кипы бумагъ и документовъ, которые она имѣетъ, нѣтъ никакой возможности добыть даже и самыхъ необходимыхъ свѣдѣній для краткаго отчета. Какъ ни бьются, какъ ни прикидываютъ, а концы съ концами все таки не сходятся. А какъ бы такъ сдѣлать, чтобы они сходились, до этого никто изъ начальства не могъ додуматься. Порютъ, порютъ горячку а все-таки безъ толку. А нашъ братъ, какъ обыкновенный смертный, хоть и видитъ что, да молчитъ, потому что у насъ всякій подчиненный не смѣетъ подавать никакого голоса, а тѣмъ болѣе совѣта начальствующимъ.

— А что-жъ бы, по вашему, надо сдѣлать, чтобы не было никакой путаницы? полюбопытствовалъ я.

— Дѣло то это, можно сказать, пустое, да только для того, кто это понимаетъ.

По моему, слѣдовало бы устроить нѣсколько иначе самый порядокъ хозяйственнаго дѣлопроизводства, и тогда бы все пошло своимъ чередомъ.

Тутъ рассказчикъ высказалъ мнѣ свой планъ, какъ бы онъ устроилъ все дѣло, и затѣмъ продолжалъ.

— Вотъ при такихъ порядкахъ у насъ, я думаю, могла бы составиться хоть кака-нибудь отчетность, а, главное, не пропадали бы даромъ обрѣзки и обѣчки, которыхъ, въ общей сложности, бываетъ на довольно крупную сумму.

Но такъ какъ у насъ этого почти еще ничего не заведено, то и самое дѣло представляется нечистымъ и въ запутанномъ видѣ...

Что будетъ дальше — не знаю, а только мнѣ такъ думается, что настоящіе порядки не поведутъ ровно ни къ чему... —

Во всей рѣчи конторщика не звучало ни доли сочувствія къ разсказу. Онъ, видимо, говорилъ объ этомъ не съ охотою, а просто съ цѣлью удовлетворить моему любопыт-

ству. Во всемъ его разсказѣ слышалось что-то подавленное, затаенное, что придавало этому разсказу какую-то пуганность.

Но какъ бы то ни было, а такая прямая откровенность моего собесѣдника о заводскомъ дѣлѣ вызвала меня на новое, болѣе щекотливое для него любопытство. Но главное — меня поразило знаніе дѣла, которое проглядывало во всей его рѣчи.

— Извините за откровенность, сказала я, — но мнѣ кажется, что вы, по своему образованію, не соотвѣтствуете настоящему вашему положенію. Позвольте же узнать, кто вы такіе, если только вы сочтете возможнымъ отвѣчать на этотъ мой, можно сказать, назойливый вопросъ?..

Мнѣ стало неловко, и я готовъ былъ взять свои слова назадъ. Но откровенность моего собесѣдника превзошла всякія, съ моей стороны, ожиданія.

Онъ словно ждалъ этого и при моемъ вопросѣ вздрогнулъ, оживился, съ минуту подумалъ и прямо, и откровенно приступилъ къ своему грустному разсказу.

— Вы изволили замѣтить совершенно справедливо, началъ онъ съ едва скрываемымъ внутреннимъ волненіемъ, что мое образованіе, или, вѣрнѣе, такъ сказать, пониманіе да и самое происхожденіе положительно не соотвѣтствуютъ настоящему моему положенію. Но я, въ свою очередь, попрошу васъ вспомнить, на сколько всеильны обстоятельства, — эти самовольныя двигатели судебъ жизни человѣка, и тогда вы поймете и то, даже и съ виду рѣзкое, противорѣчіе, которое вы встрѣчаете въ положеніи моей жизни. Историю этой жизни я вамъ разскажу, на сколько это позволитъ мнѣ ваше благосклонное вниманіе и терпѣніе.

— Сдѣлайте одолженіе! промолвилъ ободрительно я, и онъ началъ.

VII.

Разсказъ конторщика.

Я сынъ священника далекой К—ой губерніи. Отецъ мой былъ человѣкъ достаточный, но крѣпко пилъ. Прежде онъ, правда, былъ не пьющій, но по смерти своей любимой жены, а моей матери, скончавшейся на второмъ году супружества, запилъ и пилъ періодически въ теченіи шести лѣтъ.

При такомъ положеніи вещей, понятно, я былъ предоставленъ самому себѣ. Но на этой волѣ, за которую, почти еще съ пеленокъ, начинается ревниво стоять человѣкъ, жизнь моя была не весела.

Отецъ былъ пьянъ каждый Божій день и ни чѣмъ не занимался. Кромѣ же него, больше не кому было присматривать за мною. Были, правда, кое-какіе родственники, но отецъ успѣлъ съ ними, почему то, разсориться, и они не обращали на меня никакого вниманія.

Ходилъ я въ лохмотьяхъ и нерѣдко голодалъ. Мои слезы лились рѣкой, но они не могли прогнать хмѣля изъ ослабѣвшей головы отца. Онъ пилъ, а я мучился, и только благодаря жалости нашихъ прихожанъ не сдѣлался добычкою паразитовъ или не умеръ съ голоду.

Какъ ни глупъ былъ я въ то время, а все жъ таки въ моемъ сердцѣ копошилось какое то чувство, которое я не умѣлъ ни назвать, ни высказать. Что это было за чувство — я и по сейчасъ еще хорошенько не могу опредѣлить, но только помню, что оно было горько, до боли, до слезъ горько!...

Играешь, бывало, со своими сверстниками и вдругъ станешь ни съ того, ни съ сего скучно, и я заплачу....

Увидишь, какъ отцы или матери даютъ имъ какихъ нибудь лакомствъ или гостинцевъ,—и заплачешь... Тебѣ дадутъ,—еще хуже заплачешь... Увидишь, какъ ласкаютъ ихъ,—опять тоже!... И въ это то горькое и трудное время крѣпко я полюбилъ, почему то, бѣдныхъ, нищихъ и, хоть утѣшу, бывало, что нибудь, а имъ все-таки подамъ. Такъ, однажды, по своей глупости, я отдалъ какому то мужичку отцовскіе часы, за что до полусмерти былъ избитъ отцомъ. Но это меня не уняло и я еще крѣпче полюбилъ обиженныхъ. Прибѣшь, бывало, товарища, тотъ заплачетъ. Жалко его станетъ, и самъ заплачешь.

Точно такая же жалость, какъ къ людямъ, развилась во мнѣ и къ кошкамъ, и къ собакамъ, и къ птицѣ, и это чувство сроднилось со мной навсегда.

Помню, когда еще я учился, у меня былъ другъ, не классный, а настоящій другъ, съ которымъ мы, что называется, и радость и горе дѣлили пополамъ. Вотъ этотъ-то самый другъ замучилъ разъ, на моихъ глазахъ, ворону, которой кто-то отбилъ крыло. И что жъ вы думаете?—я его не взлюбилъ, да такъ не взлюбилъ, что во все остальное время, пока мы были вмѣстѣ, я ужъ больше не могъ сойтись съ нимъ по прежнему. Какъ ни тяжела была жизнь безъ близкаго человѣка, и какъ я ни старался убѣдить самого себя въ несправедливости такого чувства, но переломить его никакъ не могъ. Такъ таки и разошлись мы ни за что, ни про что!...

Вотъ, иногда, до какихъ крайностей дозрѣваютъ эти неопредѣленные, неясныя чувства дитяти!...

Но, сказать по правдѣ, такія чувства я питалъ въ отношеніи только къ другимъ, а къ отцу ихъ не было. Помню, пріѣхалъ онъ разъ изъ города такой разбитый, измученный, легъ на диванъ и зарыдалъ, какъ ребенокъ. Я былъ тутъ же, но во мнѣ не шевельнулось жалости къ нему, и я только постарался поскорѣе уйти съ глазъ долой...

— Такъ росъ я шагъ за шагомъ, проливая слезы, но лучшей доли этими слезами я все-таки себѣ не купилъ.

Бѣдствіе слѣдовало за бѣдствіемъ, горе-за горемъ...

Отецъ куда-то скрылся и меня взялъ къ себѣ одинъ священникъ, его хорошій знакомый. Имущество наше все продали какіе-то чужіе люди въ мундирахъ, и я въ цѣломъ свѣтѣ остался одинъ, безъ родныхъ и безъ роднаго крова. (Послѣ я узналъ, что отца отрѣшили отъ должности, и онъ уѣхалъ куда то далеко, въ Сибирь).

Съ этого времени жизнь моя пошла не хуже той, которую я велъ въ отцовскомъ домѣ, съ тою только разницею, что отецъ почти не обращалъ на меня никакого вниманія, а здѣсь, въ домѣ этого священника, за каждую шалость меня пороли и ставили въ уголъ...

Впрочемъ, сказать по правдѣ, шалостей было мало, потому что я, казалось, не былъ рожденъ для дѣтскихъ игръ и забавъ и прямо изъ колыбели ступилъ на тернистый путь смертнаго человѣка.

Священникъ этотъ былъ одинокій вдовецъ, человѣкъ средних лѣтъ, недюжиннаго ума и до безобразія крутаго характера. У него жила какая то женщина,—не то кухарка, не то экономка—Богъ ее знаетъ. Онъ всѣмъ выдавалъ ее за сестру, хотя, какъ я послѣ узналъ, между ними не было никакого родства. Но дѣло не въ томъ. Женщина эта была сварливая, грубая и то и дѣло била меня. То ступилъ не такъ, то гостямъ поклониться не сумѣлъ, то къ ручкѣ ея послѣ чаю не приложился. Однимъ

словомъ, причинъ для битья было много и битье бывало каждый Божій день.

Но и эта жизнь ничто въ сравненіи съ тою, которая началась, когда меня впервые стали учить грамотѣ:—за каждую букву русскаго алфавита я бывалъ битъ по три, по четыре раза въ день. Дѣло въ томъ, что этой самой женщиной, или Марфѣ Егоровнѣ, такъ она называлась, было поручено о. Алексѣемъ (такъ звали моего опекуна) и мое образованіе. Она непремѣнно хотѣла, чтобы я всѣ буквы произносилъ въ носъ, къ чему я никакъ не могъ привыкнуть.

При серьезномъ взглядѣ на такія отношенія этихъ людей ко мнѣ, къ брошенному ребенку, и на ихъ грубыя попенченія о моей участи, всякій удивится и непремѣнно спроситъ:—„Для чего же, въ такомъ случаѣ, творить добро, если примѣненіе, прививка его приносятъ такія жестокия мученія для благодѣтельствуемаго?“ На этотъ вопросъ трудно дать какой нибудь положительный отвѣтъ, но въ подтвержденіе этого факта можно привести тысячи примѣровъ, свидѣтелями которыхъ былъ и бываетъ всякій изъ насъ. Стоитъ только разсмотрѣть хорошенько любой изъ этихъ примѣровъ, и намъ, съ грустью, придется сознаться, что нѣтъ добра безъ худа—ужъ такъ на дѣлѣ перевернулась наша утѣшительная пословица „нѣтъ худа безъ добра“.

Расточая свои благодѣянія, благодѣтели часто убѣждены, что этимъ самымъ они приобрѣтаютъ себѣ право на личность облагодѣтельствованнаго. За то, нерѣдко, благодѣтели и наталкиваются на такой оппоръ, что вмѣсто безропотнаго повиновенія встрѣчаютъ оскорбленія. Вотъ вамъ и начало для жалобъ на черную неблагодарность.

Но кто, спрашивается, виноватъ въ этомъ?—Тотъли, кто старался, взамѣнъ своего благодѣянія, закрѣпостить другаго и сдѣлать изъ него слѣное орудіе, безправную въ дѣйствіяхъ личность,—или тотъ, кто, послѣ принятыхъ благодѣній, ознакомившись съ возрѣніями своего благодѣтеля, рѣшился отстоять неприкосновенность правъ личности человѣка и плюнулъ въ лицо своему благодѣтелю?...

Вотъ почему у насъ, почти, нѣтъ добра безъ худа...

Ужъ лучше бы не дѣлали добра тѣ, которые не могутъ обойтись безъ худа, или—ошибся—которые не умѣютъ примѣнить добро безъ худа, хотя бы оно и было само по себѣ добро великое и могло бы доставить самому дѣятелю громкую славу....

Въ то время, какъ меня мучили мои благодѣтели, я радъ былъ бы если бы они меня вовсе покинули и, ей Богу, ни за что бы не сѣтовалъ за это.

Но, увъ! у меня въ то время не было собственной воли, не было даже и желаній, которыя я смѣлъ бы хотѣть высказать, не только что осуществить. Я былъ проданъ обстоятельствами и съ душою и съ тѣломъ и, волей-неволей, долженъ былъ мучиться, расшаркиваться, цѣловать ручки и, съ горемъ по поламъ, сквозь слезы, учиться французскому произношенію русскихъ „азовъ“.

Наконецъ настало время отдавать меня въ школу. Тутъ, между о. Алексѣемъ и Марфой Егоровной произошла несчастная для меня ссора. О. Алексѣй кричитъ, что въ духовное училище отдастъ, а Марфа Егоровна кричитъ—въ гимназію отдавай. Кричали, кричали и разругались. Но о. Алексѣй настоялъ таки на своемъ и Марфа Егоровна, на зло ему, не дала мнѣ ни бѣлья, ни одежды и ничего...

Привезъ меня о. Алексѣй въ городъ и сдалъ въ буржу, какъ сироту.

Сладка ли жизнь бурсацкая—я думаю, вы сами знаете... Одинъ, какъ перстъ, незнакомый ни съ кѣмъ, я жилъ какъ заключенный, терпѣлъ горькую пытку обидъ и въ тихомолку проливалъ горькія—прегорькія слезы. Но слезы эти никому не были нужны и мой пришибленный, придавленный видъ, моя постоянная грусть скорѣе возбуждали въ другихъ отвращеніе, презрѣніе, чѣмъ жалость.

Какъ на грѣхъ, въ одномъ со мною училищѣ, только въ высшемъ классѣ, оказались мои двоюродные братья. Имъ, вѣроятно, не безызвѣстна была несчастная ссора моего отца съ моимъ дядей, а ихнимъ отцомъ. Эти родственники постоянно донимали меня попреками о поведеніи отца, называли его „пьяницей“, бродягой“, а когда я пытался разинуть ротъ для защиты отца, меня угощали щелчками и пинками.

Я сознавалъ всю свою беззащитность и, поэтому, на обиды не отвѣчалъ, а старался только держаться въ сторонѣ... Но отъ этого было не легче!...

Начальство со мною, какъ со смиреннымъ и исправнымъ ученикомъ, обращалось хорошо. И изъ этого, вѣроятно, товарищи заключили, что я „фискаль“ и еще пуще донимали меня за мое „смирничество“. Они надавали мнѣ всякихъ срамныхъ прозвищъ и, не рѣдко, стакнувшись, сваливали на меня вины, которыя нарочно дѣлали для этого другіе. А начальство не разъ, не два, не разобравъ хорошенько дѣла, по одному единогласному приговору класса, оставляло меня безъ обѣда и сажало даже въ карцеръ...

(Продолженіе будетъ).

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Ржаная мука съ возовъ 1 р. 7 к., у прасол. 1 р. 10 к.; пшенич. мука съ воз. 1 р. 15 к., у прас. 1 р. 20 к.; ячмень съ воз. 76 к., у прас. 80 к.; овесъ съ возовъ 78 к., у пр. 80 к.; масло конопляное—у пр. 8 р. 40 к.; масло скором.—у пр. 9 р. 80 к.; крупа толстая съ воз. 1 р., у пр. 1 р. 5 к.; крупа мелкая съ воз. 1 р. 5 к., у пр. 1 р. 10 к.; мясо 1-й сортъ 2 р. 20 к.; мясо 2-й сортъ 1 р. 60 к.; соль съ воз. 36 к., у прас. 40 к.; рыба щука у пр. отъ 2 р. до 3 р.; окунь у пр. отъ 1 р. 60 к. до 4 р.

Екатеринбургскіе торговые цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріянова - - - -	8—40	7—50	—	—
В. Вородина - - - -	9—	8—	—	—
Королева - - - - -	8—80	7—60	—	6—80
В. А. Яковлева - - -	—	—	8—	7—50
Симанова - - - - -	—	—	8—60	7—60
Малиновцева - - - -	9—50	8—80	8—60	7—80
Грачева - - - - -	8—50	7—50	—	—
Соснина - - - - -	—	—	—	—
Степановыхъ - - - -	9—	7—80	8—60	—
Жирикова - - - - -	8—60	7—70	8—50	7—60
Ларичева - - - - -	9—	8—	—	—
Грачева и Боброва -	8—80	7—70	8—50	7—50
В. Н. Иванова - - - -	8—70	—	—	7—50
Перушина - - - - -	—	—	—	—
Перушиной - - - - -	—	—	—	—
П. М. Злоказова - - -	8-80-8-60	7—80	—	7-60-7-70
А. М. Злоказова - - -	—	—	8-50-8-30	7-60-7-30
М. С. Яковлева - - - -	9 8-80	7-90 7-80	—	—
Козицина и Аюнина	9—50	7—75	8—20	—

Бр. Насѣдкиныхъ-0-8-25	8—	7—20	—	7—
Крашенин. и Перву-	—	—	—	—
хина (дов. Берестовъ)	8—50	7—50	—	—
Торговаго дома	8—50	7—70	—	—
Бр. Злоказовыхъ) нолевая	9—50	—	—	—
и кубанка	—	8—30,8-	—	—
*А.Ф.Пок.-Козелль.	8—50	7—50	—	—
изъ семипалатинской	—	—	—	—
пшеницы	—	—	—	—
(*)Манная	—	—	—	—
Налетова и Аюнина	8—60	7—60	—	—
Черемухина и Евсева	—	—	8—50	8—
Тор. дома бр. Злоказовыхъ	9—	8-8-30	—	—
Нолевая	9—50	—	—	—
Смолина № 00 марки 00	—13—	—	изъ Семипалатинска	
№ 0 —	0 —11—50	—	Вѣлотурка.	
№ 1 —	1 —9—50	—	—	
—	2 —9	—	изъ Семипалатинска	
№ 2 —	3 —8	—	Вѣлотурка.	
—	4 —7—50	—	—	
№ 3 —	5 —	—	—	
Первачъ	8—30	—	—	
Кузнецова	8—60	7—60	—	

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

	Цѣны на сахаръ.		Пиленый:	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	9	50	9	50
2) Даниловскій (привилегированный)	9	50	9	50
3) Сергѣевскій	9	—	9	—
4) Харитоненко	9	—	9	—
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	9	20	9	20
6) „ михайловскій (привилегир.)	9	—	9	—
7) Московскаго товарищества	9	—	9	—
8) Черкасскій	9	—	9	—
9) Харьковскій 1 с.	9	—	9	—
10) Ротермундъ	9	—	9	—
11) Сергѣевскій 1 сор.	9	80	9	80
12) „ 2 „	9	60	9	60
13) Московскій 1 „	9	70	9	70
14) Песокъ сахарный	8	—	8	—

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Продается ПЬЯНИНО въ бібліотекѣ Кремлевой. Колобовская ул., д. Ахматовыхъ. 26—1—1

Открыта ЧИТАЛЬНЯ при бібліотекѣ Кремлевой (Колобовская ул., д. Ахматовыхъ.) Получается около 70-ти періодическихъ изданій, въ томъ числѣ нѣсколько французскихъ и нѣмецкихъ. Плата за чтеніе за разъ 5коп. за недѣлю 25 коп. Деньги уплачиваются впередъ. 25—1—1

СПИСОКЪ

лицъ, избранныхъ въ гласные Екатеринбургской Город кѣи Думы на чегырехъ-лѣтіе съ 1884 по 1888 годъ.

По 1-му разряду.

1) Ошурковъ Цавелъ Михайловичъ. 2) Глухихъ Алексѣй Алексѣевичъ. 3) Симановъ Ильа Ивановичъ. 4) Вородинъ Александръ Васильевичъ. 5) Казанцевъ Алексѣй Никитичъ. 6) Козицинъ Осипъ Козмичъ. 7) Дмитріевъ Василій Ивановичъ. 8) Дрозжиловъ Алексѣй Александровичъ. 9) Ошурковъ Михаилъ Михайловичъ. 10) Атамановъ Владиміръ Яковлевичъ. 11) Бурдаковъ Александръ Семеновичъ. 12) Соколовъ Александръ Михайловичъ. 13) Грачевъ Степанъ Ивановичъ. 14) Рошнянскій Константинъ Ипполитовичъ. 15) Ермолевъ Иванъ Ивановичъ. 16) Симановъ Александръ Максимовичъ.

17) Степановъ Никифоръ Степановичъ. 18) Малиновцевъ Флегонтъ Артемьевичъ. 19) Михалева Михаилъ Петровичъ. 20) Сусловъ Егоръ Петровичъ. 21) Кривошъ Василий Васильевичъ. 22) Досмановъ Петръ Павловичъ. 23) Ларичевъ Дмитрій Егоровичъ. 24) Волковъ Александръ Алексѣевичъ (купецъ).

По 2-му разряду.

1) Лемке Гуго Карловичъ. 2) Шварте Адольфъ Августовичъ. 3) Бебенинъ Василий Филипповичъ. 4) Зотовъ Афонсій Ивановичъ. 5) Казанцевъ Гавриилъ Гавриловичъ. 6) Юдинъ Петръ Петровичъ. 7) Клепининъ Николай Андреевичъ. 8) Тиме Германъ Августовичъ. 9) Протасовъ Анатолий Петровичъ. 10) Закожуриковъ Сергѣй Яковлевичъ. 11) Хлопинъ Дмитрій Егоровичъ. 12) Туржанскій Викторъ Андреевичъ. 13) Оленевъ Алексѣй Савиновичъ. 14) Береновъ Михаилъ Ивановичъ. 15) Тарасовъ Петръ Ивановичъ. 16) Дорнбушъ Владиміръ Васильевичъ. 17) Вабиновъ Николай Григорьевичъ. 18) Афонинъ Степанъ Ивановичъ. 19) Осокинъ Козьма Григорьевичъ. 20) Анфиногеновъ Иванъ Константиновичъ. 21) Яковлевъ Василий Алексѣевичъ. 22) Вагановъ Василий Степановичъ. 23) Черепановъ Василий Петровичъ. 24) Фольманъ Александръ Гейнриховичъ.

По 3-му разряду.

1) Волковъ Александръ Алексѣевичъ (Почетн. Гражд.) 2) Тимофеевъ Николай Ивановичъ. 3) Пономаревъ Иванъ Александровичъ. 4) Колосовъ Іоанъ Андреевичъ (священникъ). 5) Бобровъ Дмитрій Петровичъ. 6) Знаменскій Іоанъ Денисовичъ (священникъ). 7) Калашниковъ Александръ Ивановичъ. 8) Бородинъ Николай Федоровичъ. 9) Первунинъ Евгений Ивановичъ. 10) Дмитріевъ Алексѣй Андреевичъ. 11) Кочневъ Алексѣй Львовичъ. 12) Дмитріевъ Михаилъ Ивановичъ. 13) Ренкуль Николай Амандовичъ. 14) Евдокимовъ Иванъ Федоровичъ. 15) Воронцовъ Иванъ Ивановичъ. 16) Лебедевъ Александръ Силиверстовичъ. 17) Шапошниковъ Ипполитъ Федоровичъ. 18) Налеговъ Андрей Ивановичъ. 19) Галчаниновъ Александръ Яковлевичъ. 20) Кичигинъ Иванъ Евграфовичъ. 21) Гребеньковъ Клавдій Якимовичъ. 22) Обуховъ Матвѣй Тарасовичъ. 23) Ландезенъ Александръ Эдуардовичъ. и 24) Чистяковъ Александръ Федоровичъ.

Городской Секретарь *И. Савинъ*. 3—1

ВЪ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКѢ

отдается на главной торговой улицѣ Магазинъ съ жилимъ помещеніемъ, которое ранѣе занималъ Іосифъ Фраме изъ Варшавы. Адресоваться въ Екатеринбургъ, Ивану Афанасьевичу Бабушкину. 187-12-9

СОДОВЫЙ ЗАВОДЪ БЕРЕЗНЯКИ,

ВЪ СОЛИКАМСКОМЪ УѢЗДѢ, ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ТОВАРИЩЕСТВА „ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ЛЮБИМОВЪ И К.“,

открытъ въ Августѣ мѣсяцѣ минувшаго года, выдѣлываетъ соду, по такъ называемому, способу Сольва, съ содержаніемъ отъ 95 до 99 процентовъ чистаго продукта.

Заводы мыловаренные, писчебумажные, бѣлильные, красильные, крахмальные, стеклянные, кожевенные и т. под. употребляющіе разнѣнные щелочи, какъ то: золу, шадрикъ, поташъ могутъ съ огромною выгодой замѣнить ихъ содою; приобретающіе же для своего производства ѣдкій натръ, могутъ, также очень выгодно, выдѣлывать его сами, по мѣрѣ надобности и желаемой крѣпости, изъ соды, фабрикуемой по способу Сольва, на заводѣ Березняки.

Сода можетъ, по соглашенію съ покупателями, быть доставляема изъ Березняковъ, или изъ Перми къ мѣстамъ назначенія.

Съ требованіями просить обращаться: въ Пермь, въ Главную Контору Любимова, или въ Березняки, въ Контору Товарищества И. И. Любимовъ и К^о. 50-у-4-1

ИЩУТЪ кухарку въ Ирбитскую ярмарку. Домъ Шарова, на Главномъ Проспектѣ. 23-1-1

Въ погребѣ Каливина продаются зимніе дорожные возки. 17-1-1

ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ЗАВОДСКО-ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КУСТАРНАГО ПРОМЫСЛА И РЕМЕСЛА

будетъ издаваться 1884 году ежемѣсячно книгами до 12 печатныхъ листовъ со многими полиптиками въ текстѣ и таблицами чертежей въ отдѣльномъ ежемѣсячномъ атласѣ.

программа журнала:

1. Оригинальныя и переводныя статьи. 1) Машиностроение и механическое дѣло. 2) Механическая технология (обработка металловъ, дерева и волокнистыхъ матеріаловъ). 3) Химическая технология. 4) Различныя новости техники. 5) Кустарная промышленность и ремесло. 6) Исследование матеріаловъ и продуктовъ (товаровѣдѣніе). 7) Промышленная гигиена. II. *Внутреннее обозрѣніе*. III. *Иностранное обозрѣніе*.

IV. *Критика и библиографія* техническихъ книгъ и статей, выходящихъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

V. *Смѣсь*. Мелкія научныя и практическія замѣтки, рецепты, біографіи промышленныхъ дѣятелей и пр.

VI. *Отдѣль справокъ*—журнальный ящикъ вопросовъ и отвѣтовъ.

VII ПРИЛОЖЕНІЯ:

2) *Проекты заводовъ и фабрикъ* съ описаніемъ ихъ.

3) *Отдѣльныя спеціальныя сочиненія по различнымъ отраслямъ техники* оригинальныя и переводныя, подъ отдѣльной нумераціею страницъ и съ отдѣльными таблицами чертежей.

VIII. *Объявленія*, касающіяся преимущественно промышленности: приложения прейсъ-курантовъ, каталоговъ и пр.

Сознавая первенствующее значеніе, которое имѣетъ чертежъ въ техническихъ изданіяхъ, редакция обратитъ на исполненіе чертежей особое вниманіе. Чертежи и рисунки будутъ помѣщаться въ очень значительномъ количествѣ какъ въ текстѣ (рѣзаные на деревѣ и воспроизведенные фотоцинкографіею), такъ и на особыхъ таблицахъ (автографированные по примѣру Uhland' s praktische Maschinen-Constructeur).—Для удобства чтенія чертежи будутъ помѣщаться на большихъ таблицахъ, заключенныхъ въ особую обертку подъ наименованіемъ „Атласа Вѣстника Промышленности“.

Чертежи, относящіеся къ приложениямъ, т. е. къ проектамъ фабрикъ и заводовъ и къ отдѣльнымъ сочиненіямъ по различнымъ отраслямъ техники, будутъ нумероваться отдѣльно, такъ что могутъ быть вынуты изъ атласа и переплетены съ текстомъ въ отдѣльныя книги.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ	на полгода
Съ пересылкой и погороднымъ	- - 12 „	7 „

Контора редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности“: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ. Д. КАБАНОВЫХЪ (противъ Почтамта).

Отдѣленіе конторы журнала въ С.-Петербургѣ: Книжный магазинъ А. Цинзерлинга, Невскій проспектъ, № 46.

Редакторъ-Издатель Инженеръ-Технологъ

Петръ Никитичъ Кречетовъ.

АДМИНИСТРАЦІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ ГАЗЕТЪ:

„Le Courrier“ и „Industrie parisienne“

48 faubourg Poissonniere, 48, Paris

ищетъ во всѣхъ городахъ Россіи агентовъ, для распространенія этихъ коммерческихъ и промышленныхъ газетъ. Администрація устроила выставку всей промышленности Франціи и приглашаетъ всѣхъ русскихъ Коммерсантовъ обращаться къ ней, по всѣмъ дѣламъ, какъ за покупкой французскихъ товаровъ, такъ и съ предложеніемъ продажи русскихъ произведеній во Франціи.

Корреспонденція на русскомъ языкѣ.

КВАРТИРА со столомъ или безъ стола, со всѣми удобствами и съ мебелью, противъ площади, рядомъ съ церковью Нуровскаго пріюта. Тутъ же продается пухъ. 18-1-1

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ОПТОВАГО СКЛАДА ВИНА И СПИРТА И ПАРОВАГО ВОДОЧНАГО ЗАВОДА
ВДОВЫ

МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

ПОПОВА,

въ Москвѣ, близъ Большаго Каменнаго моста, въ собственномъ домѣ.

ЦѢНА ЗА ВЕДРО СЪ ПОСУД.

Въ 1/20 бут.		Въ 1/10 бут.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
12	—	13	20
8	90	9	90
8	90	9	90
7	75	8	50
6	80	7	40

Вино столовое ЦАРСКОЕ № 0, приготовленное къ коронаціи 1883 года
Высшаго сорта ПШЕНИЧНОЕ столовое вино № 1-й (въ бутылк. подъ смолкой)
Высшаго сорта СТОЛОВОЕ ВИНО № 1-й, по особому заказу (въ бут. подъ капсюл.)
Перваго сорта СТОЛОВОЕ ВИНО № 2-й (въ бутылкахъ подъ капсюлемъ).
Втораго сорта СТОЛОВОЕ ВИНО № 3-й (въ бутылкахъ подъ смолкой).
Кромѣ означенныхъ сортовъ въ складѣ имѣются: вино двойной очистки въ 41° и очищен-
ное въ 40°, отпускаемые бочками.

Посуда принимается обратно по той-же цѣнѣ, по которой отпускается складомъ. Складъ высылаетъ товары во
всѣ города Россійской Имперіи и за границу, причѣмъ уплата денегъ производится или впередъ, высылкою черезъ
почту и банки, или при полученіи товара, отправляемого въ послѣднемъ случаѣ конторою склада съ наложеннымъ
платежомъ. Заказы исполняются при требованіи изъ склада не менѣе трехъ ведеръ вина, или полутора ведра во-
докъ. Подробные Прейсъ-Куранты высылаются по первому требованію бесплатно.

1-е ПРИМѢЧАНІЕ. Въ виду многочисленныхъ поддѣлокъ и смѣшенія фирмы М. А. Попова со складомъ торгую-
щимъ подъ фирмою И. А. Попова, не имѣющаго ничего общаго съ нашей фирмой, контора склада покорѣйше про-
ситъ гг. потребителей обращать вниманіе на этикетки съ изображеніемъ дарованнаго складу Государственнаго герба,
а также на печати склада, налагаемыя на пробки, капсюли и смолку, и считаетъ пужнымъ довести до свѣдѣнія
ихъ, что очистка вина производится единственно посредствомъ тщательнымъ образомъ приготавливаемого, на особо
устроенномъ заводѣ, порошка свѣжаго березоваго угля и вино нашего склада не содержитъ въ себѣ ни малѣйшихъ
химическихъ примѣсей, сообщающихъ вину мягкій и пріятный вкусъ, но вредно вліяющихъ на здоровье.

2-е ПРИМѢЧАНІЕ. Въ публикѣ давно распространяются слухи, что, по смерти М. А. Попова, дѣло, будто-бы,
передано какой-то компаніи. Слухи эти—чистѣйшій вымыселъ. Дѣло ведется наследницею М. А. Попова вдовою его,
И. С. Поповою, и никогда никому не передавалось

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Парижская Горная Контора Bulletin des Mines 3-rue Laffitte
Paris устроена съ цѣлью разработки французскими капитала-
ми прусскихъ, всякаго рода рудъ, а равно и драгоценныхъ
камней и занимается, вообще, веденіемъ всѣхъ дѣлъ, касаю-
щихся горной и заводской дѣятельности въ разныхъ стра-
нахъ. Просятъ желающихъ обращаться письменно въ озна-
ченную Контору, Горному Инженеру Парижскаго Горнаго
Института Георгію Львовичу Кривошапкину.

Предложенія и веденіе дѣлъ могутъ производиться на Рус-
скомъ языкѣ; объявленія же въ „Bulletin des Mines“ принима-
ются на французскомъ языкѣ.

10-5

ОБЪ ИЗДАНИИ „ДНЕВНИКА“ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ.

„Дневникъ“ Казанскаго Общества Врачей при Император-
скомъ Университетѣ будетъ безостановочно выходить въ 1884
году, отдѣльными листами два раза въ мѣсяцъ, такъ что
годовое изданіе будетъ заключать въ себѣ не менѣе 24
листовъ.

Согласно постановленію Общества, „Дневникъ“ будетъ со-
стоять изъ двухъ отдѣловъ: общаго и мѣстнаго.

Желающіе получить „Дневникъ“ въ 1884 году своевре-
менно благоволятъ адресовать въ Казань, въ Общество Вра-
чей при Университетѣ, прилагая три рубля за цѣлое годо-
вое изданіе съ пересылкой.

3-3

Красильное заведеніе и чистка химическимъ путемъ

ГУСТАВА ШТРИКЕРЪ

Набережная, домъ Пшеничникова.

Принимаетъ заказы для окраски и чистки химическимъ путемъ разнаго рода мужскаго и дамскаго платья, а также всевозможныхъ матерій. Краситъ и чиститъ мундиры вышитые золотомъ, серебромъ и шелкомъ; мебельныя матеріи, ковры гардины, скатерти, театральныя костюмы, церковныя ризы и пр. 1—3—3

Отдается роиль на прокатъ. Объ условіяхъ спросить въ домъ Малахова, у ключа. 4—3

НОВОСТЬ!

Мигреневый кристаллъ противъ головной и зубной боли дѣйствуетъ моментально. Цѣна съ пересылкою—1 руб. сер.

ГЕТЛИНГЪ И ШТОМАННЪ,

аптекарскій магазинъ, Москва, Петровка, домъ Матвѣевой. 292—10—10

НЕВА—1884.

Иллюстрированная газета для всѣхъ и обо всемъ 27-йг.

«НЕВА» даетъ своимъ подписчикамъ въ годъ:

- I. 52 № (2500 столбцовъ) текста со множествомъ великол. рисунковъ.
- II. «Читальня», двѣнадцать книгъ лучшихъ романовъ новѣйшаго времени (3072 стр.).
- III. «La Parisienne» 24 № новѣйшихъ модъ.
- IV. Шесть даровыхъ премій:
 1. Самый схожій портретъ нашего незабвеннаго И. С. Тургенева, травиров. на стали, съ новѣйшей и самой полной биографіей.
 2. Художественно-исполненный олеографическій видъ одной изъ любимѣйшихъ русскими путешествіи. мѣстност. Швейцаріи.
 3. Большая гравюра знаменитой картины Мурильо: Взятіе Пр. Дѣвы на Небо.
 4. Большая гравюра прекрасной картины Баллавузья: Лѣтнія Удовольствія.
 5. Большая гравюра Петровича: Кремль въ Москвѣ.
 6. Календарь съ гравировани. на стали портретомъ Е. В. Вел. Князя Георгія Александровича.

Преміи по уменшен. цѣнѣ:

7. Олеографія: Е. В. Государь Императоръ, въ новой формѣ. Портретъ, одобренный Е. С. Р. Министромъ Императ. Двора.
- Несмотря на то, что «НЕВА» даетъ такъ много, цѣна ея доступна каждому: Съ пересылкой 6 р съ преміей № 7 на 1 рубль дороже
 NB. Подписываясь по 3 или по 6 мѣсяцевъ, преміи получаютъ по взносу всей годовой платы.

ИЛЛЮСТР. ВѢСТНИКЪ.

Ежемѣсячный журналъ этотъ, столь любимый публикой за тщательный выборъ чрезвычайно интересныхъ романовъ и пр. предлагаетъ своимъ подписчикамъ на 1884 г. 2 даровыя преміи:

- а) Великолѣпный олеографическ. видъ Швейцаріи (панданъ къ преміи № 2).
 - б) Большая гравюра известной картины профес. А. Мюллера въ Мюнхенѣ: Брань Александра Великаго.
- Съ пересылкою 4 р.
 Съ премією № 7 на 1 руб. дороже.

«НЕВА» СЪ ВѢСТНИКОМЪ.

NB. Рисунки, фотографіи и т. п. живописнѣйшихъ мѣстностей Россіи, виды городовъ, монументовъ, народныхъ сценъ, словомъ все, что имѣетъ общій интересъ, всегда принимаются нами охотно и тщательно выполняются нашими сотрудниками по художественной части.

Мы просимъ нашихъ читателей оставаться вѣрными «НЕВѢ» и въ кругу знакомыхъ распространять о ней свѣдѣнія, такъ какъ увеличеніемъ числа подписчиковъ будетъ соответственно совершенствоваться и само изданіе.

Контора «НЕВЫ»: Исаакіевская площадь, № 6.

10—8

Нужна въ Дѣтское убѣжище учительница—воспитательница для мальчиковъ; съ предложеніями обращаться Архіерейская улица, домъ Баландиной. 388—3—2

ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ

новыя, съ регуляторомъ системы АРЕНДЪ,

ПАТЕНТОВАННОЙ ВЪ РОССІИ,

получившія на международной выставкѣ и конкурсѣ торфяныхъ машинъ въ ВИССЕРЕВѢ 1883 ГОДА

высшую награду—первую ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ, и за переносный рельсовый путь—СЕРЕБРЯНУЮ,

продаетъ контора торфяной промышленности

ИНЖЕНЕРА Леонгарда Августовича КНИПЕРЪ.

МОСКВА, Мясницкая, домъ Ермакова.

Эти машины дѣлаютъ торфъ лучшаго качества, и при томъ, обладаютъ наибольшою производительностью, вследствие чего торфъ обходится значительно дешевле. Посредствомъ особаго устройства—винтовыхъ ножей, очень легко перерабатываютъ весь сортъ торфа, никогда не засоряются, и не только перерабатываютъ попадающіе корни, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо перемѣшиваютъ ихъ съ торфомъ.

Эти машины изготовляются Обществомъ Коломенскаго машино-строительнаго завода въ Колоднѣ.

Контора занимается всеми дѣлами, относящимися къ торфяному производству. 386—15—3

ПРОДАЕТСЯ домъ Лабутинной. Водочная улица на углу противъ Воздвиженской церкви. О цѣнѣ спросить тутъ же, внизу. 4—4

ПРОДАЮТСЯ рекрутскія квитанціи новаго образца, годныя къ зачету во всякое время. Объ условіяхъ узнавать въ Перми, въ магазинѣ Шульманнъ. 332—10—6

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова: 1) у Московск. заст., въ 1-й части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмхъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 285—10—10

ПРОДАЮТСЯ сани, долгуша, конторка и коммодъ. Студеная улица, домъ Смышляева. 14—4—2

ПРИСТАНЬ продается въ Перми при Камѣ, съ двухъ-этажнымъ домомъ и амбарами для склада, и по Торговой улицѣ деревянный домъ. О цѣнѣ спросить у наследниковъ Ивана Андреевича Новикова, на пристани. 7-25 2

ПРАВЛЕНІЕ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО

БАКИНСКАГО НЕФТЯНАГО ОБЩЕСТВА

уполномочило меня на продажу въ здѣшнемъ краѣ МИНЕРАЛЬНЫХЪ СМАЗОЧНЫХЪ МАСЛЪ и другихъ нефтяныхъ продуктовъ.

Открывъ съ 1 Января 1884 года продажу МИНЕРАЛЬНЫХЪ СМАЗОЧНЫХЪ МАСЛЪ, покораѣйше прошу замѣтить, что масла завода Бакинскаго Нефтянаго Общества съ значительною выгодой замѣняютъ всѣ другія смазочныя масла, употребляемыя на заводахъ, фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ, ирисксахъ, мельницахъ и различныхъ механическихъ заведеніяхъ.

Агентъ И. Лодочниковъ.

Адресъ: по Златоустовской улицѣ д. Степановой.

384-3-3